Игорь
ПАВЛОВ
ЖЕНЩИНЫ ИНОМИРЬЯ
ПОЛОВОЕ ПРЕВОСХОДСТВО
фантастика эротика приключение

Игорь Павлов

Женщины Иномирья. Половое превосходство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42674674
Женщины Иномирья. Половое превосходство:

Аннотация

Космические амазонки нашли Землю и развернули тайную деятельность по похищению мужчин для принудительных работ на других планетах. Воительницы отличались исключительной красотой, презирали противоположный пол и были убеждены в собственном превосходстве.

Майор полиции, по совместительству опытный пикапер, случайно спасает жизнь инопланетянке и поселяется в сердце фригидной красотки. Вдобавок, заинтересовывает и других звёздных особ на свою голову.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	35
Глава 3	57
Глава 4	76
Глава 5	102
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Игорь Павлов
Женщины Иномирья
Половое превосходство

Люди более моральны, чем они думают,
и гораздо более аморальны, чем могут себе вообразить.
Зигмунд Фрейд

Пролог

Где-то в другой галактике.

Сильные, лоснящиеся от пота ноги несли девушку прочь, короткое платье развивалось по ветру, тяжёлые чёрные кудри бились по обнажённой спине, лишь небо надо головой спокойно и вечно переливалось бугристыми цветами радуги и безразлично нависало над сценой погони.

Пятеро преследователей в странной, но однообразной одежде, устали меньше, поэтому постепенно сокращали расстояние. Гонимая страхом позора из последних сил неслась к лесу в надежде, что в зелени сумеет укрыться.

Но там её и ждала засада.

От неожиданности девушка споткнулась. Болезненные удары о кочки и коряги были ничто, ибо её настигли. Расца-

рапанная кожа саднила и горела, сердечко билось в груди, готовое проломить рёбрышки. Отдышаться бы, но нет – её тут же скрутили.

Ослепительно красивое лицо, что радужное солнце, залилось краской, а голубые глаза, что две галактики, брызнули слезами, когда её платье бесцеремонно и решительно задрали. Следом нещадно сорвали и белые трусики, превратив их в изодранный лоскут.

Она попыталась свести ноги, но силы оказались неравны.

– Совсем юна, какой позор, – произнесла разочарованно женщина, что являлась лидером отряда преследователей.

– Скверна заполоняет Радугу! – Прозвучал голос её подчинённой громче, ибо девочка перешла на крик отчаяния, когда стали прощупывать там.

– Да здравствует новая свободная Радуга! – Завизжала пойманная, теряя остатки сил.

– Тащите уже, нечего церемониться! – Прогремела команда.

Жертва забилась, как свежевыловленная рыбёшка, двоим из отряда пришлось сесть на неё сверху. Расцарапанное девичье лицо придавили к земле, и бедняжка захрипела, тут же растеряв все силы. Но почувствовав вмешательство, вновь заскулила громко и протяжно, наконец, задев струны душ своих мучителей…

Глава 1
Знакомство с инопланетянкой

Счастье мужчины называется: Я хочу.
Счастье женщины называется: Он хочет.
Фридрих Ницше

Примерно за полгода до события. Земля, город Москва.

Максим с заметным превосходством обезоруживал новую знакомую обаятельной улыбкой. Он прибыл в кафе примерно за час до назначенного времени и хорошенько посмаковал алкогольный коктейль в гордом одиночестве. Поэтому хорошее настроение, открытый взгляд и задор ему были обеспечены проверенным допингом. В общении не намечалось никаких заминок. Тем более девушка ему определенно нравилась и нисколько не разочаровала ожиданий. Ну и, конечно, они уже успели пообщаться в сети, до первого свидания нашли общие интересы и завязали флирт, к которому плавно, непринуждённо и умело подталкивал именно он.

Ухоженная блондинка со стрижкой под каре и ясными голубыми глазами смотрела с заметным интересом. Давно ей не попадался такой вот кавалер, сошедший с «картинки» сайта знакомств без особых искажений.

Мужчина под метр восемьдесят, приятной наружности и крепкий на вид внушал надёжность и возможность безнака-

занного флирта, за который ей бы не пришлось отвечать. Аккуратная стрижка с чёлочкой вверх, гладковыбритое, молодцеватое лицо, бежевая рубашка, стильный, явно недешевый пиджак, ароматный мужской парфюм, – всё это, как глоток свежего воздуха для Юлии после двух скучных дней прогулок с собачкой по парку и ничегонеделания дома. Девушке нужны были эмоции, и она их предвкушала.

– Неделя выдалась тяжёлая, я бы предпочёл чуточку спиртного, – произнёс Макс, делая вид, что без неё бы не посмел употребить.

– Я вообще – то за здоровый образ жизни, – заявила Юлия, уставившись в плотный узкий лист меню.

Предлагать девушке выпить на первом свидании было рискованно. Но Макс не хотел строить из себя порядочного, неторопливого и очень хорошего.

Тем временем девушка мысленно перебесилась. В последнее время манера спонтанно проигнорировать очередного неугодного на экране смартфона пыталась наплыть и на реальную жизнь. Из – за довольно большой популярности в сети Юлия стала страдать резкой переменчивостью и «звездной болезнью».

– Поверь, разгрузочные дни спортсменам идут только на пользу, – у Максима в голове сейчас витала одна из самых интересных фотографий Юлии, выставленная на сайте знакомств.

Накаченная задница в спортивных лосинах, тонкая талия

и миловидное накрашенное личико… ох, это и подкупило самца, что решил аккуратно, но додавить «фитоняшку» на встречу.

– Пить на первом свидании? – Усмехнулась Юлия, продолжая абстрактно пялиться в меню. – Да ещё с новым знакомым.

Открыто повеяло стервозностью.

– Новым? У меня такое ощущение, что мы знаем друг друга очень давно, – слукавил ухажёр, сработав «на тоненького».

– Ну да, – согласилась вдруг девица. – Я бы выпила немного красного полусладкого. Но того, что я пью в меню нет.

– Здесь есть очень хорошее шампанское, – пошёл в атаку Максим.

– Фу, я не пью шампанское, там эти газики, знаю, как всё это делается…

Мужчина мысленно схватился за голову. Кажется, блондинка особым умом не отличалась. По переписке таких выводов сделать было нельзя. Односложные фразы порой сменялись очень даже умными. Гугл им всем в помощь… Тем лучше, подумал Макс и улыбнулся шире. Затем подозвал официантку.

Девочка с уставшими карими глазами и натянутой улыбкой подскочила быстро.

– Сколько у вас видов красного полусладкого? – Раззадорился мужчина.

– Пять, – ответила девочка не сразу и начала перечислять

ассортимент, который ему ни о чём не говорил.

– Принесите, пожалуйста, по бокалу каждого, – выдал затейник и посмотрел на округлившиеся глаза Юлии.

– Не знала, что ты любитель этого дела, – выпалила пассия с брезгливостью.

– Мы просто попробуем, – развёл руками Макс. – Элементарная дегустация. Слышала о таком процессе?

– Конечно слышала, – закатила глаза Юлия, показывая вершинку айсберга своего невыносимого характера. – У меня вообще – то высшее образование имеется.

– Помню, помню, – отмахнулся Макс. – Менеджер по туризму вроде как.

– Что – нибудь ещё? – Обозначила своё присутствие официантка.

– Да, – кивнул Макс на блондинку.

Та сбивчиво сделала заказ, раза три переспросив про горячее. Мясо девочка любила, отметил мужчина и попросил стейк средней прожарки.

Когда принесли вино Макс откинулся на спинку дивана, с наслаждением рассматривая довольно привлекательную блондинку, что досталась ему на растерзание. Даже если… даже если она сейчас вскочит и уйдет, он найдет себе другую компанию. Скажем, подсядет к тем двум девушкам, что устроились у окошка и довольно часто посматривают на него. Во взгляде одной он даже уловил разочарование, когда появилась Юлия. И незнакомки были ничем не хуже, и уж

точно моложе, навскидку лет по двадцать. А если на него, тридцатипятилетнего мужика, засматриваются студентки – это о многом говорит! Он с удовольствием навешает им лапши и пригласит к себе домой. А что обламываться? Две девушки к одному одинокому мужчине поедут смело, особенно если он покажется им адекватным. Тем более является служителем закона и порядка в столице.

Макса грела перспектива, озаряющая непаханое «Русское поле». Он отчетливо понимал, что нельзя сейчас концентрироваться на одной, растворяться в ней и становиться навязчивым. Он помнил простую истину: даже если ты уверен, что это твоя единственная, не подавай вида, ищи ещё. Даже если эта единственная видится тебе лучше всех прежних.

Подумать только! Еще год назад он считал, что жизнь кончена, когда ушла любимая женщина, хлопнув дверью, после чего отвалилась вешалка в прихожей. Пару месяцев он пил, затем взялся за голову, пообщавшись с одним очень интересным товарищем капитаном, который будучи коллегой по службе, быстро навёл Макса на путь истинный, показав фотографии женщин, что тот оприходовал за предыдущую неделю.

Всего – то нужно было получить пощёчину от друга, затем ещё одну. Ну а следом поработать над своим имиджем, слушая знающих людей и опытных пикаперов. Перестать жрать бургеры, начать ходить в спорт зал, запастись брендовым шмотьем, да сходить на фотосессию, не жалея денег и само-

го фотографа, вытрясая из него весь творческий потенциал.

Свою фотосессию Макс считал удачным вложением, хотя поначалу жаба душила зверская. Девушки с сайтов знакомств клевали на профессиональное портфолио только так! А никак не на форму майора полиции на фоне служебной машины с мигалками.

Поначалу Макс знакомился, не сильно задирая планку, выбирал разведенок с детьми, женщин примерно своего возраста. Но сил и времени не хватало на интеллектуальную болтовню. Всё это сборище неудачниц только тянуло его обратно на дно. Особенно когда дамочки рассказывали о своих проблемах и заботах, насылая тем пассивно – депрессивного настроения.

– Да сходи ты к нормальному парикмахеру! – Критиковал его друг. – А лучше в салон красоты!

– Я похож на лицо нетрадиционной ориентации? – Возмущался Макс. – Ты хочешь, чтобы в отделе надо мной ржали?

– Твою пропитую морду теперь только пластика исправить может!

– Ты чего?!

– Да шучу я, Макс. Но прическа – это половина успеха!

– Вот только не плети мне, что вторая – это шмотье.

– Нет дружище! Мозги.

Голова у Макса работала. Он схватывал на лету, практиковался в общении. Проведя пять свиданий, он почувствовал «кровь», и началась сладкая жизнь. Он стал фанатично

следить за своей опрятностью, буквально поселился в спортзале и понял, что отныне и во веки – веков будет жить беззаботной холостяцкой жизнью. Где нет места быту, скандалам и ревности. Что – то не нравится? До свиданья, дорогая, собирай вещи и возвращайся туда, откуда приехала.

Новая потенциальная «дорогая», которая за сегодняшнее свидание уже встала ему в «копеечку», наконец, расслабилась. Ухажёр понял, что погорячился, когда увидел четырехзначную цену на нижнюю позицию красного полусладкого. Но было уже поздно.

Макс рассказал Юле про свою нелегкую службу, про накрытый недавно склад с контрафактом и про перестрелку на Курском вокзале. Вид был у него задушевный, порой страдальческий, в этом ему помогало осознание будущего счета за стол… Блондинка развесила уши, и сама не заметила, как начала попивать сунутый ей под нос бокал. Периодически Макс едва сдерживал смех, ведь в отделе он простой офисный работник, и табельное оружие в руки попадает лишь на сдаче зачетов по стрельбе раз в год. Пять лет назад он с оперативной работы перевелся на административную. С тех пор разжирел, потерял лоск, сексуальную энергию и, как следствие, любимую женщину.

– Есть желание отправиться со мной на стрельбище в выходные? – Предложил Макс, обозначая конкретные планы. – У меня друг, в морской пехоте служит, организуем шашлыки и тир на полигоне. Никогда не стреляла из СВД? Знаешь,

что это такое?

За такие речи бывший наставник бы не похвалил, но Макс вполне успешно пользовался собственными «рабочими методами». Ещё чего, будет его учить тридцатилетний пацан!

Подобными разговорами Макс рассчитывал завоевать больше доверия и показать, что он – настоящий боевой офицер. А ещё он где – то слышал, что женщины сильно возбуждаются от избытка адреналина. Кто – то катает подруг на лодках или мотоциклах, кто – то вышвыривает с парашютом из самолёта, а у военных проще всего дать в зубы оружие, послушать визг и повыделываться самому. Потом на природе под вкусный шашлычок водочки и дальше уже никуда она не денется.

– СВД? Может МВД? – Скривилась Юля и пожала плечами.

По взгляду легко было определить, что развезло блондинку не на шутку. И здесь сыграло, что выпивку принесли раньше закуски. Но это не оправдывало её недалёкий, поверхностный ум, каким он стал видеться ухажёру.

– Нет, я о снайперской винтовке Драгунова… Ну не суть, в общем. Ты готова окунуться в военную атмосферу?

– Я в Доминиканку с подругой улетаю, – заявила вдруг Юля с нотками горделивости в голосе.

– Уау, – подыграл Макс. – И на долго?

– На полторы недели, – ответила блондинка, сделавшись важной. – Полгода на море не была.

– Ну да, это весомый аргумент, – согласился Макс, который моря годами не видел. – Давай, за твой удачный отпуск! Чтобы всё прошло на высоте!

Принесли горячее, и питься стало ещё лучше. После второго бокала Макс пересел к девушке на один диван. И наметил очередной шаг, выражающийся в тактильном общении.

– У тебя очень красивые ногти, – начал ухажёр, выказывая наигранный интерес к маникюру. – Можно?

И ноги тоже, подумал тут же Макс, но с этим он собирался разобраться позже.

Юлия, не чувствуя подвоха, продемонстрировала свои ухоженные бледно – розовые коготки, которые ей подправляли сегодня в салоне после причёски. Конечно, Максу было плевать на её маникюр, ему нужно было лишь установить телесный контакт прикосновением. Он робко коснулся пальцами её пальцев. Лёгкие касания, только лёгкие касания… А девушка таяла всё больше. Не успел и глазом моргнуть, сама проявила инициативу.

– Какая шершавая, – прокомментировала, касаясь его ладони.

– Ну да, мозоли, – произнёс Макс и добавил гордо: – Штанга сто двадцать килограммов.

– Становая? – Участливо уточнила блондинка.

– Жим лёжа.

– Какой молодец, – похвалила Юля и, развеивая всю идиллию, покосилась на живот.

Макс запоздало его втянул. Пусть в пиджаке и рубашке особо не разобрать недостатков, но живот подметить не трудно. Этот чёртов живот! Если бицепс качался и преумножался, то пивное брюхо никак не хотело сдуваться, чтобы он с ним не делал. А уж о кубиках пресса мужчина мог только мечтать.

– Кстати! – Воскликнул затейник, выбрав момент поудобнее. – Ты помнишь, что мы собирались посоревноваться в планке?

– Прямо здесь? – Усмехнулась Юля. – К тебе я уж точно не поеду.

– Это почему же? – Осунулся Макс, но быстро взял себя в руки и сделал вид, что ему в принципе всё равно.

– А вдруг ты маньяк? – Заявила пассия в своё оправдание.

– Да ну брось, – брякнул мужчина, горделиво доставая «ксиву» из внутреннего кармана пиджака. – Вот смотри. Всё, как положено, без утайки. Со мной ты в надёжных руках.

Майор Рябой Максим Александрович в удостоверении с важным видом в форме полицейского действительно внушал доверие и добавлял иронии, ведь морда на фото была в полтора раза шире нынешней.

Юля закатила глаза в очередной раз, и даже не потому, что не впечатлила корочка. Конечно её тянуло на приключения, она даже готова была ознакомиться с апартаментами нового знакомого. Но её жутко смущало, что он мог посчитать её проституткой или дешевкой, которая на первом же свидании

готова дать.

– Раз я не маньяк, причин для беспокойства нет. У меня дома кинотеатр свой, мы могли бы посмотреть что – нибудь. А потом, я доставлю тебя до дома в целости и сохранности, обещаю.

Девушка поняла, что в принципе нет ничего дурного в том, что она просто поедет в гости пообщаться, заодно оценит его благосостояние. А там уж, как пойдёт. Тем более связи в полиции ей бы пригодились на будущее. В пьяной голове даже подумалось, что было бы круто, если бы целый майор полиции имелся у неё на побегушках.

– Живём лишь раз, живём лишь мгновение, что можно приостановить чем – то новым и интересным, – выдал Макс философски, предвкушая согласие, и тут же пожалел о сказанном.

В одно мгновение Юлия стала колючей. Она отодвинулась от него и уставилась через стол в сторону выхода.

Вскоре Рябой понял, что причина не в заумной фразе, которую блондинка могла бы расценить как подоплёку чего – то там аморального. К их столику подошёл приметно широкий мужчина, которого девушка явно узнала.

– Ты за мной следишь? – Взвинтилась тут же она. – Олег, что за хрень?

Олег с брутальной бородой сантиметровой густоты впился чёрными глазами в оторопевшего Макса. Старый Юлин знакомый был уверен, что его бывшая не случайно закину-

ла в инстаграм фотку с ужином в кафе, ещё и с геолокацией. Она это сделала, чтобы он сорвался с тренировки и приехал к ней. Сорвался на целых полчаса раньше, недоделав программу!

– Пойдем на пару слов отойдём, – выдвинул предложение Олег, настроив глотку на брутальный рык.

Приглашение было адресовано Максиму с таким напором, что тому показалось, его сейчас вытащат из – за стола.

– Никуда я с вами не пойду, – собравшись с мыслями, ответил тот, но вышло жалко.

– Встал и вышел! – Рявкнул Олег, растопыриваясь, как уличный кот перед боем.

Дикие черные глаза пугали на уровне инстинктов, и Макс вдруг поймал себя на мысли, что едва ли не подорвал задницу с места. Но в последнюю секунду придержал взвинченное тело. И сделался майором, нахмурив брови в ответ.

– Молодые люди! – Подскочила администраторша. – Будьте добры, на улицу.

Олег резко развернулся и пошагал на свежий воздух. Сидящие за столиками посетители глазели на него по – разному, но все с заметным интересом. Некоторые мысленно делали ставки.

Недолго думая, Рябой поднялся.

– Максим, может не стоит? – Жалобно раздалось с дивана.

Игнорируя блондинку, майор вышел на улицу, где его нетерпеливо со взгретым видом ждал Олег. Он не был выше

его ростом, скорее на пол головы ниже, но вот с шириной поспорить было трудно.

– Мужик, ты что – то перепутал, – начал Олег свой запланированный наезд, решив сразу запугать наглеца.

Драться он не собирался по нескольким причинам. Мышцы с тренировки были забиты, да и качок всё же опасался, что лицо ему могут подпортить, особенно боялся за зубы, ибо поставить хорошие имплантаты – дорогое удовольствие.

– А я тебе не мужик, – перебил Макс грозно, включив «майора полиции». – Майор Рябой Максим Александрович.

Представившись, Макс достал удостоверение четким отточенным движением, которое тренировал долгие годы, сидя в кабинете.

Олег проглотил остатки фразы. А Рябой продолжил:

– Уголовный розыск, при исполнении, – напустил ещё. – На пятнадцать суток посажу в КПЗ за нападение на сотрудника при исполнении.

– Эй, эй, – развел руками Олег, отступая и делаясь милым и добродушным мишкой. – Я ж и не думал чего – то не того. Драться не, не в коем.

Забавно было наблюдать, как хмурое лицо сперва делается удивленным, затем брови раздвигаются, поднимаются, а морда расплывается в виноватой улыбке.

– Не думал он, – усмехнулся майор, чувствуя сладость от мимолетной власти над человеком. – А если я на оперативном задании с планом – перехватом? Можно и уголовную

статью впаять за срыв операции и содействие преступникам.

– Товарищ майор, ну виноват, погорячился, – запел Олег, вспомнив свою армию. – Мне эта баба мозги делает. То расстались, то не расстались. У меня от неё крышу рвёт, сам не свой хожу, на людей вот бросаюсь.

– Да я понимаю, – смягчился Макс, и жестом отведя его ещё на несколько шагов от входа, продолжил шёпотом: – Нужна? Оставайся. Сделаем вид, что ты меня прогнал. Наблюдение снимем. Уже ничего не поделаешь, раз сорвал ты операцию.

– Какую операцию? – Оторопел Олег.

– Ты ещё, блин на всю улицу крякни, – прошипел Макс. – Возвращайся к ней, ничего не объясняй. Счёт оплачивай и провожай до дома. Прям до двери, понял? Если с ей что случится, с тебя спросим.

– А что может случиться?

– Да ничего, не переживай, но мало ли. Да, по счёту чеки сохрани, потом в местное отделение принесёшь, тебе оплатят. Скажешь, что по оперативному заданию «Бронная восемь» и всё. Понял?

Олег кивнул с раскрытым ртом. И суетливо принял рукопожатие.

– Давай, удачи, – усмехнулся Макс, крепко пожимая мясистую лапу качка, и быстро зашагал по улице в сторону ближайшего входа в метро, пока тот не опомнился.

* * *

На вечно шумных московских улицах вечерело. На дворе стоял май после отгремевшего парада Победы, и вроде бы дождями не отличался, но проносящиеся по широкому шоссе машины безразлично разбрызгивали грязь на прохожих. И Макс свернул на более спокойную улочку, дабы не подпортить новый костюм, что он нацепил второй раз. И второй раз вышло неудачное свидание. В первый – девушка оказалась не в его вкусе вообще, ну а о нынешнем форс – мажоре и говорить нечего. Тем не менее, Макс был весел и доволен собой.

До метро оставалось не более ста метров, когда он обратил внимание на странных людей. Около двадцати минут он шёл, поглощённый перепиской в смартфоне, не обращая внимания на прохожих. Но на перекрестке был вынужден вернуться в реальный мир, чтобы перейти дорогу. Тут – то и случилось.

Женщину он увидел мельком, но подметил густую шевелюру светло – русых волос. Она рванула в арку двора, перебежав дорогу в неположенном месте и едва не попав под легковушку. Как раз визг тормозов и привлёк внимание майора. Следом за ней пронёсся мужчина, вот только перелетел он набирающую обороты машину очень неестественно, даже паркуровцы так не летают! И это было не единственное

необычное, что удивило. Оба были одеты в какие – то чешуйчатые обтягивающие костюмы с проблесками светящихся синим жилок, похожие на что – то фантастическое из разряда боевых нано – костюмов. Освещения было достаточно, чтобы всё это увидеть, пусть и промелькнули странные люди буквально за две секунды.

Макс даже и не думал совать свой нос и следовать за ними. И не потому, что полиция в нынешнее время работает только по заявлениям и вызовам. Скорее возобладало равнодушие коренного москвича, что порой включалось часто. Куда бы эти странные личности не бежали, чтобы ни делали – это их личное дело.

Но из арки вдруг донеслись женские крики вперемешку со звуками погрома.

«Майор» включился автоматически, как только он услышал звонкий голос. Пусть девушку не рассмотрел, но обладательница столь изумительных звуков представилась в голове мужчины молодой, невинной красавицей, которую надо спасти во что бы то ни стало! Никогда Макс не замечал за собой геройских рвений, но в этот раз что – то изнутри рвалось проявить себя настоящим мужчиной, пусть не отбить, но по крайней мере спугнуть, покричав издалека.

Он вбежал в арку, как спринтер, и сразу же получил тяжёлую отдышку. Куча наваленных картонных и деревянных коробок в подворотне скорее всего являлась складом тары продуктового магазина. Там и случился погром, учинённый

двумя борющимися телами.

Если бы Рябой заскочил на десять секунд раньше, он бы понял, почему именно в куче мусора, стоящей в стороне от пути, предпочли завязать драку странные неизвестные. Примерно полминуты назад мужчина настиг женщину. Осознав, что убежать уже не выйдет, та перенаправила силы на атаку и ударила ногой в корпус. Удар вышел амплитудный и сильный, но хитрый оппонент, ценой получения по рёбрам, придержал ногу в неудобном положении. Дабы показать своё превосходство второй лапой ухватил в районе промежности и кинул в сторону аккуратно сложенной тары. Бросился следом, чтобы задушить вражину и покончить с ней раз и навсегда. Ведь он выслеживал эту суку вот уже второй год по личному заданию верховного руководства!

– Это вам не поможет! – Гремел мужчина басистым голосом из груды поломанных деревянных коробок, в которых обычно перевозят фрукты.

Приблизившись, Макс скривился, воняло откровенной помойкой, но это парочку не смущало. Кажется, смешалось всё: котлеты, мухи и прочее.

– Наивный идиот! – Прошипела женщина из помойки, вырвавшись из лап. – Мы уже подготовились к вашей жалкой горстке недокораблей!

– Армаду не остановить! Она сметет все ваши игрушечные станции и тогда… – Ревел мужчина, но замолчал, ибо не удержал хватку, переоценил свои силы. Кибернетические

усилители не выдержали борьбы и стали ломаться. Мужчина понял, что пора с ней кончать. Иначе будет поздно!

Незнакомец потянулся за резаком, который способен в активном положении разрезать даже бетон, как раскалённый нож масло. Что ж, хотел на последок помучить юркую тварь, но ничего. Отрезанная голова этой суки станет хорошей посылкой для Верховного. Изловить и уничтожить самую опасную воительницу – это неслыханный прыжок по карьерной лестнице! Торжеству Двадцать пятого, казалось бы ничто не могло помешать…

Девушка закричала отчаянно, осознавая, что гибель неминуема. И забилась, как свежевыловленная рыба.

И тут на горизонте появился землянин!

– Стоять! Полиция! – Крикнул Макс, не сумев толком отдышаться.

Но злодей даже не посмотрел в его сторону. Он отчетливо понимал, что недоразвитый абориген вряд ли сумеет нанести ему какой – либо ущерб, тем более без примитивного порохового оружия, до какого только и сумели дойти на этой жалкой грязной планете. То, что у Макса нет такового полу – киборг понял за долю секунды, просканировав наглеца.

Не получив должной реакции, Макс с голыми руками полез на незнакомца. Перебирая в голове приемы рукопашного боя и методы задержания, он попытался выломать руку, как в старые добрые оперативные времена. Но рука странного мужчины не поддалась, даже не поколебалась! Будто сде-

ланная из камня, она продолжала удерживать отчаявшуюся жертву.

Рябого дико возмутило даже то, что на него никак не отреагировали. От руки он быстро отстал, и только тогда на него посмотрели светящиеся синим глаза! Стало жутко, будто лазер пронизывает насквозь. Недолго думая, Макс ухватил часть ящика и запустил прямо в страшную морду, в надежде, что хоть гвоздиками расцарапает.

Двадцать пятый рефлекторно дёрнулся, мало ли, что в него летело. Просканировать он не успел. Как не успел отреагировать и на то, что его оружие было выхвачено из чехла юркой рукой девушки. Всё же вражина оказалась не такой беспомощной, как могла казаться!

Ударить женщина не успела, полу – киборг, посланный уничтожать таких, как она, вовремя отскочил на три метра и рванул прочь. Но тут мышцы бедра закоротило. Он никак не мог ожидать, что хитрая тварь, вынимая резак, удачно зацепит волокно. Полу – киборг упал и покатился кубарём. Пришлось активировать маяк.

Макс наблюдал, как тело в полутьме распласталось плашмя, тонкий луч света вылетел из запястья незнакомца и буквально вгрызся в небо. Выглядело это, как мигнуло и вот он, лазерный столбик, уходящий в бесконечность. Через секунду неизвестный испарился на глазах, будто его тут и не было, вместе с лучом. Ни дыма, ни эффекта исчезновения. Просто взял, да пропал, будто один кадр сменился другим.

Рябой мысленно перекрестился. Как только в коробках зашевелилось, он тут же переключил внимание на спасённую.

Инопланетный агент по имени Сто третья запоздало активировала маскировку, сменяя вид боевого скафандра на деловой костюм. Свидетели ей были ни к чему. Но убивать аборигена она не хотела, как – никак он спас её жизнь.

Однако это был мимолётный порыв, инструкций она нарушить не могла. Если он что – то заподозрил… если это выльется в сети… слишком много «если».

И всё же его следует убить.

Макс ошалело наблюдал, как чешуйчатая обтягивающая ткань, хорошо подчёркивающая формы незнакомки, превращается, как перекидная стенд – реклама, в блузку. Кажется, он даже успел уловить в несколько искажённом виде сосок во время смены образа! Между ног сладостно кольнуло. Но вся эта фантастика никак не помешала ему подать руку спасённой.

Женщина не приняла помощь, с лёгкостью поднялась сама. Однако, от такой непринуждённости аборигена несколько оторопела.

Светло – русая красавица с зачесанными волосами на правую сторону не выглядела потрёпанной. Наоборот! Ни царапины! Словно «спящая красавица» очнулась, как ни в чём не бывало. Пусть не после поцелуя, а после удушения, но не важно.

Красиво отчерченные зеленые глаза, густые ресницы, пря-

мые брови, тоненький аккуратный носик и губки с хитринкой. Да всем голливудским звездам на зависть! В первое же мгновение она очаровала мужское сознание и поселилась волшебной искоркой в груди. Даже хмурый вид не мог перебить её свежести и миловидности. Навскидку Макс дал бы ей лет двадцать, но эта сексапильная фигура ну никак не могла созреть к такому возрасту! Там только грудь размера четвертого! Сама ростом метр шестьдесят за вычетом каблуков. Мужчина оценил каблук сантиметров в пятнадцать и изумился, как она на таких вообще бежала.

– С вами всё в порядке? – Поинтересовался он, не ощущая никакой опасности от милой особы. Она не сверкала глазами, как тот киборг, и уж тем более не выглядела злобно.

Её хотелось взять на руки и нести… нести… нести прямо до постели.

– Спасибо, хорошо, – ответила стандартно Сто третья. – Кто это был?

Вопрос застал Макса врасплох. Но что – то в мозгу подсказало, озвучено это не просто так! Хитрый тон… неужели проверка? Будучи прожжённой канцелярской крысой, знающей все подковёрные приёмы, он с лёгкостью мог распознать подвох.

– Какой – то ряженый, – пожал плечами Макс, отступая. – Скорее всего косплейщик.

– «Косплейщик»? – Переспросила инопланетянка, ей это слово было незнакомо, но в местной Базе нашёлся ответ до-

вольно быстро.

С помощью нано – роботов, обитающих в её организме и взаимодействующих с нейронными сетями мозга, она быстро подключилась к местному интернету и разобралась, что имел ввиду этот жалкий и никчёмный абориген.

– Да, наряжаются во всяких супер – героев и бегают, – ответил Макс, усмехнувшись. – Этот был похож на персонажа из людей икс. Даже линзы не поленился напялить.

Сто третья улыбнулась слегка, но это была искусственная улыбка, направленная на притупление бдительности жертвы. Очаровательная женская рука за спиной с резаком была готова в любой момент нанести удар. Да и применения оружия не требовалось, чтобы его прикончить. Её навыков и силы хватит, чтобы свернуть ему шею без особого труда.

– Куда он делся? – Второй контрольный вопрос из её уст оказался ещё более провокационным.

Но Макс был к нему готов.

– Куда – то туда убежал, – указал Рябой в темноту.

– Странно, – произнесла девушка и сделала несколько шагов в сторону места, где исчез Двадцать пятый. – Мне показалось, что он просто испарился, ты не видел луча?

Конечно Сто третья знала, что Двадцать пятый прибегнул к крайней мере, вызвав экстренную телепортацию на корабль, что завис на орбите Земли. Воин высшего уровня сбежал как трус – такое не могло не льстить молодой и амбициозной особе, что по рангу на несколько ступеней ниже.

Но сейчас предстояло решить вопрос с жалким аборигеном. И настолько тупым, что он даже не осознает, что его жизнь висит на волоске. Улыбается так, смотрит, что даже сомнения берут. Возможно, она могла бы обойтись без жертв, дать наводку охотницам по нему, чтобы забрали в лагеря для аборигенов, которые базировались на Луне и Марсе. Но стоит ли выказывать заинтересованность, это здорово может ударить по безупречной репутации воительницы.

– Честно, ничего не разобрал, – выдал Макс, как можно искренней. – Он ослепил меня своим фонариком. А вы уж точно в груде этого хлама не могли ничего разглядеть. У вас посттравматический шок, не иначе.

– Согласна, – расслабилась Сто третья, записывая видео для протокола по мысленной команде. Возможно ей придётся отчитываться, а сказанное аборигеном сойдёт за оправдание, почему же она его не прикончила сразу.

– Хотите, я провожу вас, – предложил Макс. – Всё же я полицейский, это мой долг, защищать граждан он противоправных действий.

– До метро, – пришлось согласиться девушке, чтобы этот идиот от неё отстал.

Никогда она не питала особой любви к жителям Земли, а с каждым днём только больше презирала аборигенов и раздражалась на их повадки. Среди многих причин была и главная – Сто третья жаждала вернуться домой, на свою родную планету. Радовало лишь то, что ей осталось чалиться тут чуть

больше шести месяцев. Затем пятилетняя командировка закончится, и она свалит!

Затаив дыхание, девушка подумала о том, что ей ещё предстоит дать отчёт Совету. А вдруг они решат, что её шпионская работа слишком успешна и вернут обратно? Умаслят повышением и нагрузят новыми задачами.

– Максим, – представился Рябой, утопая в роскошных глазах новой знакомой.

Знал бы он, что эти глазки сейчас смотрят сквозь него, витая в другой галактике…

– Сара, – представилась ненастоящим именем Сто третья и первой двинулась в сторону арки.

Мужчину обдало сногсшибательным парфюмом, от которого где – то там внизу что – то ахнуло. Или не только от него? Макс с раскрытым ртом смотрел на шикарные ягодицы и невероятно привлекательные бедра, обтянутые узкой деловой юбкой, что была ниже колен с небольшим разрезом сзади. За которым лоснились колготки телесного цвета, а может и чулки. Подливая масла в огонь, тонкая талия подчеркивала аппетитные формы и совершенство её тела. Мамочки… как же этот вид сзади, походка и грация были сексуальны! Чувствуя себя помойным котом при розовой, начисто вымытой кошечке, он посеменил следом, дабы поравняться с красоткой.

Остатки мужской спеси схлынули, когда вышли на уличный свет, что озарил Сару и не оставил сомнениям в её со-

вершенстве и шанса. Эффект от алкоголя давно вышел с адреналином, и сердце молодца затрепыхалось. Макс шёл с ней рядом, будто бы и не рядом вовсе. А как – то отдельно. При хорошем освещении новая знакомая сияла во всей красе! Все без исключения прохожие, шедшие навстречу, обращали внимание на эффектную особу. Даже девушки. То – то же! Таких смешанных чувств майор полиции не испытывал очень – очень давно. Наверное, только когда без памяти влюбился в девочку десятиклассницу, будучи шпенделем из третьего.

Они вышли на большую улицу, и мужчина попытался заговорить, понимая, что шанса упускать нельзя! Через минуту они дойдут до метро, и расстанутся навсегда! Осознание, что он больше никогда не увидит эту женщину отразилось жгучей тоской в груди.

И неконтролируемым отчаянием.

Рябой затаив дыхание высматривал кольцо на её безымянном пальце правой руки, но к счастью его там не оказалось.

– Сара, если вы не замужем, не откажите незнакомцу в радости пригласить вас в ближайшем будущем на чашечку кофе! – Произнес Макс, что мусолил фразу в уме, переделывая десяток раз, прежде чем озвучить.

Затаив дыхание, он ждал ответа и надеялся… надеялся и верил. Верил и надеялся.

Но Рябой даже не мог помыслить, что девушка уже скрытно изучает его социальные страницы, которые имелись в

открытом доступе. Полминуты потребовалось Сто третьей, чтобы по сфотографированному изображению аборигена найти в интернете все девять анкет Макса, в которых он расписал какой невероятный и классный. Минута, чтобы сопоставить всю связанную информацию и выйти на адрес его места жительства. Будучи шпионкой высшего класса, девушка не могла так просто отпустить свидетеля. Ей придётся вести за ним виртуальное наблюдение как минимум месяц.

Она посмотрела на него и, замечая, как сильно действует на него её взгляд, увела в сторону вместе с лицом, на котором невольно вырисовывалась гримаса презрения. Земные мужчины жалки и падки на то, что им никогда не будет принадлежать, подумала девушка со сладким высокомерием. Чувство превосходства иногда было отдушиной, пусть и слабой, в этом гнилом, загаженном, примитивном мире.

В голову инопланетянки продолжали сыпаться информационные потоки по Рябому Максиму Александровичу. Что – то фильтровалось и складывалось в виртуальное досье по заранее заданным параметрам. Образование, профессия, увлечения, занятия. Ссылки переходов в интернете с браузеров по адресу проживания, посещения сайтов… порно сайтов. Сто третья мысленно выдохнула и стряхнула информационный поток в фоновый режим. Впервые она встречала самца с таким обширным кругом извращений в сексе. Ей не было противно.

Ей было всё равно.

Она вновь посмотрела на мужчину, что спас её жизнь, но ответа так и не дала. Они подошли к стеклянным дверям метро. Он по – джентельменски юркнул вперед и с излишней силой толкнул стеклянную дверь, едва не задев случайную прохожую, шедшую параллельно. Инопланетянка уверенно прошагала, не выразив никакой благодарности.

– Что ж, Сара, было приятно с вами познакомиться, – произнес Макс на выдохе, понимая, что на продолжение общения рассчитывать не стоит.

– И тебе всего хорошего, Максим, – ответила Сара отстранённо, даже не взглянув на него и не сбавляя хода.

Мужчина в неконтролируемом порыве ринулся было за ней, но вспомнил, что карточка прохода в метрополитен с нулевым балансом. Когда он подскочил к кассам, Сара уже прошла. Кажется, она даже не приложила карту к контрольной области. Но двери всё равно открылись.

Он с грустью и досадой прожигал её спину, пока та не скрылась на эскалаторе.

– Молодой человек? – Раздался раздражённый голос бабули кассирши, что явно пыталась достучаться до мужчины не в первый раз.

– Извините, – Макс вытер со лба испарину и бросил на железный лоток «тройку». – Тысячу, по карте.

Дабы отвлечься и прийти в себя Рябой взял мобильник. Руки тряслись, только сейчас он понял, что сердце у него бьется, как у загнанного зайца. Вот чёрт… мысли бы в кучу

собрать. А тут ещё три сообщения от трёх женщин со знакомств, в том числе и Юлии. Написанное от последней его нисколько не тронуло, несмотря на то, что девушка «дико извинялась» за Олега и предлагала новую встречу, прилепив в конце смайлик с поцелуйчиком в щёчку.

Все мысли Макса сейчас были только о Саре.

Лишь на первый взгляд казалось, что всё безнадёжно потеряно.

«Майор» включился, когда мужчина ждал электричку на платформе. А всего – то нужно было обратить внимание на камеру, по средствам которой ведется наблюдение в метро.

Ну конечно же! Почему бы не воспользоваться своим служебным положением и не просмотреть все камеры, начиная с этой станции метро. В идеале можно проследить её дорогу до станции, где она выходит, и там по камерам муниципалитета до дома. Или же подкараулить в час пик на выходе из метро, попробовать подкатить вновь с шикарным букетом цветов. Уж на это он скупиться был не намерен! Макс загорелся этой идеей и уже не мог усидеть по дороге домой. Ему хотелось, чтобы завтрашний день наступил как можно скорее.

Э, нет! Так просто Сару он не упустит! Она ведь не сказала ему «нет»! А молчание – знак согласия. Конечно, Макс и предположить не мог, что открытым проявлением интереса к Саре может накликать на себя беду.

На выходе из метро Рябой увидел бабулю, торгующую раз-

ноцветными тюльпанами. Куртка старая, на ногах всё перебинтовано тряпками, без слёз не взглянешь.

– Тюльпаны, по тридцать рублей за штуку, – уловив внимание, напала старушка.

Он мог бы согнать её, показав удостоверение. Но в последнее время воспринимал пожилых людей иначе. После того, как не стало своих, он с большим пониманием начал относиться к пенсионерам. Особенно трогали те, кто пытались хоть как – то работать. Неважно, на свои лекарства, коммуналку или вечно пьяному сыну на карман.

Он мог бы спросить про пенсию, про родных, как она докатилась до такого. Но на изрезанном глубокими морщинами лице всё было написано. А ведь когда – то она была молодой и красивой, нужной кому – то. Майор остановился.

– Здоровья вам, – произнес и вынул три тысячи из бумажника. – Возьмите, пожалуйста.

Бабуля сперва опешила, а затем расплакалась, но этого Рябой уже не видел, он поспешил домой.

Глава 2
Вершина айсберга

Хитрость жизни в том,
чтобы умереть молодым,
Но как можно позже.
Китайская мудрость

Добравшись до дома, Макс бросился к компьютерному столу, не успев толком раздеться. Слишком красива и необычна была эта Сара, тем и задурила ему голову, уведя мысли совершенно в другое русло.

Рябого забила неконтролируемая дрожь, когда он подумал о том странном мужчине со светящимися глазами и железной рукой, как у терминатора…

Чёрт! Вряд ли это иностранные агенты. Он исчез, как телепортируются герои фантастических фильмов о космических путешествиях. К выводу, что это могут быть инопланетяне, Макс пришёл практически сразу. Причем из разных структур, скорее враждующих.

Он помнил фразы, которыми бросались борющиеся. Что – то о станциях (явно орбитальных) и кораблях армады. Но почему же говорили на русском? Чтобы слышал он? А если это розыгрыш, какой – нибудь пранк? Именно по этой причине Рябой и бросился к браузеру, поискать уже выложен-

ные розыгрыши. А уж только следом попробовать разобраться в «свежих новостях» об НЛО.

* * *

Землянин никак не мог знать, что у инопланетных шпионов с противоборствующих сторон схожие строгие инструкции по поводу применения неземных языков. Если ты в России ведешь работу – говорить можно только на русском языке. Обмен данными всё равно идет в протонном, нейтронном и прочем режиме с помощью кодированных символов, что улетают к станциям – приёмникам на орбите по мысленной команде агента.

Инопланетный агент Сто третья добралась до квартиры окольными путями, потратив на дорогу на полтора часа больше. Она знала, что вражеский агент Двадцать пятый не сумел бы лично следить за ней после провала. Но это не значило, что завербованные им аборигены не сели на хвост.

Легким движением руки девушка скинула скафандр с порога и направилась в ванную комнату. Там она окинула свою фигуру удовлетворённым взглядом, стоя у зеркала. Затем открыла дверцу шкафчика и достала пластины с препаратом. Приняла желтую пилюлю, следом красную. Отметила для себя, что красные уже заканчиваются, и надо срочно запросить ещё. Когда она вернётся домой, ей не придётся принимать эту дрянь по часам. Сто третья проглотила, не запивая, и на-

правилась в душевую кабину.

Квартира была съемная, а сама хозяйка со временем стала завербованная. Девушка привыкала к жилищу долго, бетонные стены её угнетали. Ведь на родной райской планете всё было иначе. Всё было чище и светлее. Лишь тонкие, сильные струи воды, бьющие по усталому телу, могли на время уберечь голову от тоски по дому.

Освежившись девушка вышла на кухню голышом. Квартира не отличалась особой роскошью, дабы не привлекать внимания. Но имела необходимое количество удобств для инопланетянки. Если бы Сара хотела развлечься, она бы поехала в дорогой отель со Спа – процедурами. По норме раз в неделю ей был положен релакс.

Но Сто третья не была расточительна, а уж тем более не выходила за рамки бюджета своей организации. В некотором роде она была идеалисткой и патриоткой. Не выносила тех, кто пользуется незаслуженными излишествами.

Сделав себе кофе, она присела за столик. А затем активировала виртуальную панель орбитальной связи.

– Девятьсот шестая, принимаю хорошо, – раздался слегка приглушённый голос пигалицы спустя какие – то секунды. – Каков статус срочности?

Девушка неторопливо отпила из чашки, пытаясь погасить раздражение, вызванное презрением к неопытной связной с низшим рангом.

– Второй, – ответила Сара кратко, наблюдая уменьшенное

в два раза изображение лица только что проснувшейся дежурной. Даже в невесомости на боевом дежурстве эта мелкая сучка умудрялась следить за своей внешностью.

На станции экипаж из пяти женщин, неужели они и в условиях военного времени заводят отношения, подумала Сто третья с брезгливостью.

После обозначения статуса девочка с орбиты зашевелилась быстрее. Она ведь не знала, кто с ней вышел на связь. Однако это не ускорило времени контакта с руководством, которого пришлось ждать утомительные сорок минут.

«*Сто третья? Что у тебя?*» – возник в воздухе перед глазами полупрозрачный текст. Сара знала, что заявляя статус «второй» она сильно рискует, ведь главу земной разведки по пустякам беспокоить не стоит. А то, что пустяк, а что нет, решать тоже будет Пятьдесят пятая. Сара знала эту редкостную суку все пять лет и понимала, что ничего хорошего от неё ждать нельзя. Пустит в расход, стоит только оплошать. И это не доводы, лучшая подруга тому свидетель. Что сделали с ней враги, одному Квазару только известно.

Девушка перевела дух, собралась с мыслями.

– Произошёл контакт с вражеским агентом Двадцать пятым, – произнесла Сара, подбирая каждое слово. Озвученное зашифрованным текстом унеслось к орбитальной станции, а оттуда к окрестностям Марса, где и находился флагманский крейсер.

«*Полный отчёт!*» – вылетело требовательное спустя две

минуты. Девушка понимала, что ответ был мгновенный, просто сообщение доставляется не сразу.

Девушка рапортовала в подробностях, но опустила встречу с Максом.

– Большая удача, что выведен из строя Двадцать пятый, – пришёл голосовой ответ без визуального изображения.

Это означало, что глава разведки теперь видит своего агента на голограмме перед собой. Саре пришлось сделать бодрый и приветливый вид. Запрос на визуализацию от старшего по чину не требовался.

– Его корабль ушёл в сторону Меркурия, опасаясь быть засеченным после телепортации, – продолжила глава. – Так и случилось. Теперь он не помеха. За время твоего пребывания – это первая большая удача и успех. Нет, скорее удача. Двадцать пятый мог легко тебя убрать, но недооценил. Самоуверенность всегда подводила мужчин. Жалкие слабаки теряют былую хватку, как и агентов, каковых у них и так мизер! Я доложу в Совет о нашем успехе! Да здравствует Радуга!

– Да здравствует Радуга, – повторила Сара негромко, понимая, что эфир закончен и её уже никто не слышит.

Излишняя эмоциональность главы разведки насторожила девушку. А её критика между строк только разозлила. Однако если об успехе узнают на родине, её ждёт награда. Но это в том случае, если речь будет о её успехе, а не об успехе Пятьдесят пятой.

– Раз такое дело, почему бы не отметить, – брякнула себе под нос Сара и достала из холодильника дорогое шампанское. Некоторые виды спиртного аборигенов ей нравились, и любила она пить только холодные напитки.

Шикарная попа плюхнулась на диван, подтянутая спинка наконец – таки расслабилась. Пара дней ещё есть, потом нужно на «работу» к аборигенам. И без этого обойтись было нельзя. Если хочешь шпионить за людьми, прими их правила, иначе тебя раскусят. Вряд ли объявят шпионом с планеты Радуга, скорее шпионом из другой страны. Но какая разница в роли какого шпиона сидеть и подвергаться допросам и пыткам? Именно по этой причине Саре приходилось заниматься делом, которое она ненавидела больше всего – работать среди землян и изображать из себя самую настоящую дурочку. А что ей оставалось делать? Ведь она работала секретаршей в крупном автомобильном концерне. Её и взяли за удивительно привлекательную внешность на ту должность, где не нужно предъявлять дипломов об образовании и прочей бумажной ерунды.

Сара прикончила второй бокал, когда ей пришло сообщение от ухажёра с фирмы. Мужчина состоял в совете директоров и был важной шишкой среди аборигенов. И его не смущала собственная семья, когда он подкатывал к мило улыбающейся Саре, сидящей за стойкой ресепшена. Единственное, что его останавливало от открытых ухаживаний на работе – это ещё с десяток таких же без памяти влюблённых

сотрудников офиса.

«*Кошечка, выгляни в окошечко*», – написал Семен Сергеевич.

«Кошечка» выглянула в окошечко третьего этажа с опаской, и была тут же удивлена. Во дворе на асфальте было выложено горящими свечками сердечко на примерной площади в четыре квадратных метра. Прямо на пожарной разметке, на которую совестливые жители не сподобились ставить машины. Пара – тройка свечек уже успела потухнуть. Такой романтический жест тронул бы Сто третью слегка, если бы она не знала, что такое мужчина проделывал и с другими женщинами.

Сара проверяла всех, с кем общалась. Это была её истинная работа.

– Жалкие существа, – позлорадствовала девушка.

Ни у одного мужчины переспать с ней не было и шанса. Не только потому, что она испытывала отвращение к аборигенам. Это противоречило принципам их матриархального государства и веры. А что касается естественных потребностей, у Сары ничего между ног не зудело и не чесалось. Большинство женщин Радуги презирало любые проявления подобного в чувствах и ощущениях. Материнских потребностей у девушки тоже не наблюдалось. Она не хотела иметь дочь и заниматься воспитанием потомства. Пусть этим занимаются женщины низшего сословия Радуги. А она была – потомственным воином, одним из самых лучших воинов

Второго круга.

«*Пригласишь на чашку чая?*» – пришло следующее сообщение от назойливого женатика.

Но Сара на него никак не отреагировала. Высосав примерно половину бутылки с шоколадкой, она легла на широкую кровать. Убедившись, что одно оружие под кроватью, а второе под подушкой, Сто третья уснула мёртвым сном, сквозь который не было слышно ни новых сообщений, ни звонков Семена, ни того, как он звонит в дверь, затем отчаянно долбился в неё головой. Но это не означало, что если бы полез Враг, она бы и его проспала. Системы инопланетной охраны распознали бы любое вооруженное вторжение и тут же взбодрили бы сознание, ушедшее в грёзы.

В которых сейчас почему – то промелькнул Максим.

* * *

С самого раннего утра день у Рябого не задался. В пять разбудил разъярённый сосед снизу, которого тот залил. Прорвало холодную воду прямо под счётчиком. Ущерба было немного, а вот крика хватило до самого сбора на работу. Перекрыл, успокоил, что возместит ущерб и откланялся, не дождавшись сантехника с управляющей компании.

В метро уже хотел нырнуть по привычке, но обратил внимание на стенд объявлений на остановке, что была рядом. А всё потому, что слишком много свежих листовок с портре-

тами, на которые раньше не обращал внимания.

Рябой подошёл ближе и увидел на листовках лица молодых довольно привлекательных парней. А не как обычно бывает – с пропитыми алкашами и старухами без памяти. Объявления о пропаже, написанные отчаявшимися родственниками. Три, пять, десять… пятнадцать молодых мужчин за три последних месяца, разобрал майор в нагромождениях из наклеенных друг на друга реклам и прочей хрени.

И это только в Митино!

Странное дело, задумался Рябой, почему нет сводок? По отделам никаких команд, все работают в штатном режиме. Неужели только у нас завёлся маньяк? Может стоит посетить местное отделение и расспросить коллег?

В метро Макс не стал пялиться в смартфон или спать сидя, как делал это обычно. Несмотря на скудный ночной сон, сейчас он взбодрился, как никогда. В этом мире что – то явно происходило. И если вчера он ничего такого не замечал, то теперь всё виделось в довольно сером цвете. Ощущение беспомощности и уязвимости пугало.

Он стал всматриваться в лица людей, чего раньше никогда не делал в метро. В Москве так не принято, это может вызвать агрессию, считалось им ранее. А ещё это даёт другим людям возможность тебя запомнить, оперативнику такое было ни к чему. Макс рассматривал девушек и не мог понять, что же было с ними не так.

На кольцевой его вдруг осенило: слишком заштукатурен-

ные лица, наклеенные ресницы, нарисованные брови, множество дефектов кожи. Из десяти девушек у девяти такое… И что же получается? Почему вдруг он стал обращать на это внимание? Как жил с этим раньше? И общался же с такими искусственными. В голове сплошным баннером был вложен образ Сары, стоило лишь на мгновение задуматься, он тут же видел её идеальное лицо, без всего этого.

Поиски в интернете ничего толком не дали. Больше мишуры и научных теорий с Дискавери вперемешку. Только теперь Макс понял, что не то искал и не там. Всё дело в самих девушках! Идеально красивых не так много. Почему бы супер моделям и топовым актрисам не быть инопланетянками? Это бы многое объясняло.

Теория сумасшедшего, подумал тут же Рябой и переключился на пропавших мужчин. Надо копать в этом направлении!

В здании управления, да и в отделе всё было тихо, как всегда. Потому что никому ничего не надо. Кабинет Макс делил ещё с двумя товарищами. В том числе с тем самым капитаном, что наставил его на путь истинный.

– Ну что, как выходные? – Тут же обозначился Евгений, наливая себе кипятка для чая.

– Могли быть и лучше, – буркнул Рябой и стал переодеваться в форму.

Черненький короткостриженый парень с отчерченными, будто карандашом, глазами показался Максу более худым,

чем обычно. Капитан постоянно что – то ел, но никак не мог поправиться. Кормил глиста, ржали над ним коллеги. Но тот не сильно расстраивался, рассказывая всем от мала до велика, что у него член двадцать два сантиметра.

Тем и объяснялось некоторыми товарищами количество имеющихся у того женщин. Однако вывод был неверный. Прежде чем довести отношения до секса надо зацепить харизмой, а той у Евгения было хоть отбавляй.

– Что там с Юлей? – Капитан был в курсе всех подобных дел своего товарища. Макс уже начал работать над тем, чтобы перестать откровенничать с другом. Но пока выходило плохо, Евгений манипулировал мастерски, чуть что – сразу в обиду и упрёки.

– Встретился, но прибежал её бывший прямо в кафешку.

– Ну дела, – подхватил Евгений и уселся с кружкой в руках прямо на стол Макса одной полупопицей.

– Короче не…

– Не, – перебил Макс. – Я свалил, оставил счёт мужику, а она потом написала, что хочет встретиться ещё.

– Ну значит всё, – усмехнулся Евгений. – Можешь перед свиданием смело брить лобок.

– Да вы бросьте, а! – Раздалось со стола третьего товарища. Старый лысый подполковник не редко выражал своё недовольство, касаемо пошлых разговоров.

– А ты Дэн, как выходные провёл? – Евгений часто прибегал к фамильярности, дабы подчеркнуть равенство со стар-

шими по званию, ведь должности у всех примерно одинаковые, как и функции. – Пиво небось жрал, да в танки играл?

– Да что ты заладил всё танки, да танки! – Возмутился Денис. – Я в них уже полгода не играю. С дочкой в цирк ездил, а потом так, по мелочи.

– По мелочи с пивом? – Уточнил Евгений. – Пузо пивное хрен сгонишь, вон у Макса спроси.

– Жень, что ты с утра докопался? – Взвыл подполковник.

Зазвонил оперативный Евгения и тому пришлось ответить. Воспользовавшись отвлечением товарища, майор устроился на рабочем месте и полез в электронную базу за сводками. По курируемому району дел по розыску пропавших мужчин нашёл немного. Других кураторов дёргать не стал (все друг на друга стучали по поводу и без), двинулся в интернет класс. Евгений за ним.

– Ты видел, какую тёлку в соседний отдел взяли? – Не унимался капитан. Сегодня он показался Максу чересчур дёрганным и несобранным.

Впервые за время общения Макс подумал, что у его друга в башке какая – то компьютерная программа, зацикленная на тему баб и размножения. В одночасье майору всё это перестало быть интересным. Он отстранённо отвечал и так же реагировал. Примерно до обеда Макс сидел в интернет классе. Капитан вился рядом первые минут пятнадцать и убежал по своим делам, а потом только к обеду вернулся, зазывая сходить в кафе на ланч, а не есть в ментовской столовой, где

одни и те же противные рожи.

Макс согласился. Ему было что обдумать. По общедоступной статистике ничего подозрительного не освещали. Для общественности всё гладко и хорошо, процент разбоя стабилен, смертей тоже. Про пропажи официальные источники молчали. Про Митино тоже.

Ещё до обеда Макс позвонил в местное митинское отделение по оперативному, представившись как положено, и попытался выяснить подробнее. Там развели руками, мол, вообще заявлений не было и дел соответственно не заведено. Макс взвыл, если бы он был оперативником, то времени на гулянку по городу было больше. А офисной крысе особо не отлучишься. Напрасно он думал, что легко займется материалом с камер, дабы выследить загадочную Сару. Так просто свалить из отдела в рабочее время не выйдет. Можно отпроситься в поликлинику или по другим вымышленным делам. Пару раз на полдня, не более.

– Ты чего такой гружёный? – Заметил неладное Евгений за обедом. – Случилось чего?

– Да так, – Макс не хотел рассказывать товарищу, но всё само рвалось изнутри. – У нас в Митино с десяток объявлений о пропажах мужчин, а в местном отделении даже в ус не дуют. Говорят, никаких заявлений.

– И чего ты запарился? Не о том думаешь.

– Жек, запарился. Странно это.

– Да тебе какое дело? Пусть митинский отдел разбирается

или центральное управление, – взвинтился Евгений. – Давай я тебе лучше про новую свою бабу расскажу. Познакомился тут на днях с одной! Просто охренительная! Причём случайно, в магазине, сама подошла спросить про вино, ну я и не растерялся, номерок взял.

Макс посмотрел на друга и только сейчас обратил внимание на то, как светятся у «Дон Жуана» глаза.

– Встречался?

– Не, пока только переписываемся, – ответил горделиво, будто это великое достижение. – Приличная, начитанная. Пока на разврат не поддаётся. Да я и не особо пытаюсь, мало ли спугну.

– Фотки есть?

– Да откуда. На Алисию Милано очень похожа. Живёт в отдельной квартире, вообще вариант удобный… Слушай, у нас же концерт по случаю дня полиции скоро. Ты мне свой билет не отдашь? Я бы её пригласил.

– Хорошо, – кивнул Макс и поинтересовался с набитым ртом. – У тебя есть выход на оперативников СЗАО?

– Опять ты за своё, – замотал головой Евгений. – Зайди на сайт «Жди меня» или «Ищу тебя» или как – то так. Там же куча форумов. Тему создай, да почитай, что народ пишет.

Макс отметил для себя, что мысль товарищ подсказал здравую. После обеда он вновь окунулся в бездонный интернет. На этот раз результат был получен. Но не на глобальных сайтах телепередач о пропавших. Там тишь да гладь. А она

отдельных форумах и наскоро созданных темах в соцсетях. И от этого результата у Рябого волосы дыбом встали.

За последние полгода пропавших без вести молодых мужчин больше тысячи. И это только по Москве и области! Вот только куда смотрят власти? Полиция?

Вскоре он убедился, что большинство источников свежие или дублированные. В какой – то момент майор стал свидетелем того, что тема просто была закрыта во время просмотра, а участники блокированы. Благо, он заходил не через личку, а по протоколу отдела. Его просто выкинуло на базовую страницу.

Кто – то заметает следы, тут же пришла опасливая мысль. Кто – то имеющий огромные ресурсы и связи. А это ничем хорошим закончиться не может!

* * *

Уже на следующий день Сара пожалела о том, что не прикончила аборигена. Она сидела дома за завтраком из разогретых полуфабрикатов, и весь интернет – поток Рябго у неё был выведен голограммой прямо в воздухе над столом. Ей было достаточно его домашних запросов, чтобы разъяриться не на шутку. Инопланетное вторжение? Исчезающие по лазерному лучу? Инопланетянка, борющаяся с киборгом? Занимающаяся с ним любовью?!

Да он издевается?! Сто третья была в бешенстве. Но по-

нимала, теперь так просто его не убить. Могут возникнуть проблемы, если не разведать местность, где обитает сующий куда не следует нос. Ещё одна проблема нарисовалась – она не учла, что он полицейский. Это может усложнить дело.

К полудню она прибыла на ранее договоренную встречу с охотницей. Кофейня в крупном торговом центре – было лучшим местом для подобных встреч.

Брюнетка с крупными карими глазами в джинсах и кофте выглядела, как студентка. Не вызывала никаких подозрений, ибо особо не выделяла свою внешность какой – либо косметикой. Поэтому была на ровне с теми подростковыми девицами, кто любил вызывающе накраситься.

Кому, как не Сто третьей знать, что на Радуге женщинам не нужно применять никаких средств химии, чтобы выглядеть безупречно, как это делают аборигены – женщины. Кстати, тоже жалкие, слабые и глупые создания.

Охотница по имени Сто шестьдесят девятая поприветствовала «подругу», как принято у аборигенов.

– О! Привет Сарочка, – воскликнула девушка и поднялась.

– Привет Леночка, – произнесла Сто третья так же мило.

Они обнялись, чмокнули друг друга в щёчки и расселись за столиком.

В кофейне было трое посетителей, ближайшие столики пустовали. Да и мысленное сканирование не показало никаких враждебных устройств слежения. Поэтому Сара начала

открыто. А ещё так требовалось для записей шифрованных протоколов руководству. Однако записи велись не всегда, и не сегодня уж точно.

– Как обжилась здесь? – Поинтересовалась Сара участливо.

– Терпимо, – ответила Лена односложно.

– Ну а работа?

– Если бы знала, чем придётся заниматься, хрен бы согласилась на эту поездку, – призналась Сто шестьдесят девятая под вымышленным именем Лена.

– Переводись в нашу группу, – пожала плечами Сара, улыбаясь уголком рта.

Ей доставляло удовольствие общаться с соплеменницей вживую. Особенно такой заслуженной. У охотницы успехов на своём поприще было немало. Девушка прибыла на планету совсем недавно, но уже отпахала на полтора года вперед, за что отдать ей должное.

– Вы убиваете, а я так не могу, – выдала Лена.

– По мне так лучше убить, чем похищать и отправить на стройку в те условия, где выживает не каждый, – парировала Сто третья.

– Сара, ты не права, любая, даже самая жалкая жизнь лучше смерти. Тебе ли не знать, что случилось с некогда единым родом, когда наши соплеменники ушли на орбиту.

– Ненавижу их, – фыркнула Сара, вспоминая Двадцать пятого, что едва не лишил её жизни.

– Не спаслись бы тогда они, многие рода не были бы продолжены, – привела довод в защиту врагов охотница.

– Хранилища семени хватает на всех, и без жалких ничтожеств мы всегда могли обойтись, – скривилась воительница.

– Вот поэтому мы и ведем войну, – выдохнула Лена, начав расправляться вилочкой с кусочком суфлейного тортика. – Потому что не понимаем друг друга. Вернее, перестали понимать.

– Я на Земле уже пятый год, здесь аборигены живут вместе, мужчины с женщинами заводят так называемые семьи. Но в этом нет ничего хорошего. Сплошной обман и блуд, и это мерзко, – Сто третья была сегодня не в духе.

– Тем не менее, Совет решил, что мы должны защитить их от вторжения. Они ведь подобные нам, пусть и сильно отсталые. Поэтому мы набираем рабов для постройки станций и добычи ресурсов в шахтах Марса. Именно поэтому ты, как многие другие воины Радуги ведете скрытую войну, стараясь обойтись малыми жертвами, чтобы общее дело не утонуло в крови невинных.

Разгорячённая Лена замолчала, ибо подошла официантка.

– Вы уже выбрали? – Обратилась она к Саре с натянутой улыбкой.

– Мафен и американо, – ответила Сто третья, и добавила мягко. – Спасибо.

– У вас классная причёска, – вдруг выдала официантка,

она сразу обратила внимание на волосы цвета соломы, которыми искренне восхитилась.

– Спасибо, – вежливо ответила Сара и девочка поспешно побежала выполнять заказ.

Худенькая светленькая официантка лет двадцати показалась Саре никчёмным созданием, которое, как и все женщины Земли никогда не увидят светлого райского мира Радуги.

– Ты симпатизируешь землянам, – утвердительно заявила Сара.

– Некоторым, – согласилась Лена.

– Ты ведь не сношаешься с ними? – Скривилась Сара, ощущая мерзость от одной только мысли.

– Нет конечно, – усмехнулась охотница. – До этого не доходит. Просто не может дойти.

Сто шестьдесят девятая солгала. Так случилось, что она пропустила время приёма пилюль, которыми их снабжают станции время от времени, и пару раз дала слабину (самое постыдное, что ей это понравилось). Желтые пилюли как раз приглушали сексуальные потребности, тогда как красные поддерживали жизненную силу, без которой жители Радуги начинали ускоренно стареть, находясь на чужой планете.

И ничего с этим поделать было нельзя. Агентам приходилось употреблять препараты, разработанные учёными из элементов, получаемых на родной планете, дабы хоть как – то сохранить здоровье воинов на должном уровне. Конечно, на самой Радуге вся жизненная сила впитывалась жен-

щинами с кислородом и пищей и давала столетия молодости и красоты. Именно об этом мечтала каждая земная женщина, раз за разом приходила к таким выводам Сара, изучая аборигенов по долгу службы.

– Не знаешь, когда будет объявлено об оккупации? – Поинтересовалась Лена, которая довольно редко общалась с высшими по рангу, ей это было не нужно. Она просто работала, поставляя на производство «рабов».

– Совет ещё не принял такого решения, – ответила Сара и замолчала, ибо заметила приближающуюся официантку.

Та быстро поставила посуду с перекусом и ретировалась. Сто третья заметила на себе её заинтересованный взгляд и улыбнулась в след уголком рта. Затем продолжила:

– Наверное, когда достроятся боевые орбитальные крепости. Я и сама жажду сменить видимый статус, чтобы не вести себя унизительно с аборигенами, а при случае давать пинка и ставить на место.

– Думаешь, они не станут сопротивляться? – Усмехнулась Лена. – Их техника сильна, а боевой дух сравним с нашим.

– И всё же, я подозреваю, что ты переспала с каким – нибудь аборигеном, – подколола Сара «подругу».

– В предыдущую встречу ты меньше об этом говорила, – получила язвительное в ответ.

– Уж не думаешь ли ты, что мне это интересно?

Охотница была старше Сары на два десятка лет, пусть и выглядела по земным меркам восемнадцатилетней пигали-

цей. Поэтому Лена сразу раскусила, что в подсознании подруги закралось что – то запретное. Но она не стала раздувать конфликта.

– Конечно я так не думаю, как и то, что тебя никогда не интересовали таблетки, которые ты принимаешь, – выдала Лена.

– А что с ними не так? В инструкции сказано, что без них мы подвержены воздействию бактерий аборигенов. Или я не права? – Сара, как и многие другие агенты даже предположить не могла о назначении жёлтых пилюль.

– Да всё ты права, – отмахнулась Лена, понимая, что взболтнула лишнего. – Как мафен? Вкусно?

– Ничего так, попробуй. Что – что, а с едой у аборигенов проблем никогда не возникало.

– Давай теперь к делу, Сара, – посерьезнела охотница.

Сто третья замешкалась, но, поймав прямой взгляд карих глаз, попыталась собрать мысли в кучу и выдать просьбу, чтобы Лена не заметила подтекста. Что было сделать сложнее после вводного разговора.

– Хочу дать наводку, но не официально, без протокола, – произнесла Сара шёпотом.

– Насколько это важно для тебя? И какие сроки? – Уточнила заинтригованная Лена.

– Я ведь могу тебе доверять? – Девушка буквально впилась зелеными глазищами в охотницу.

Лена сделала короткий кивок, не отрывая своих глаз от

её и приоткрыв пухлые губы. «В гляделки» проиграла Сара, отведя свой взгляд. И продолжила излагать задуманное:

– Я дам информацию на одного… одного аборигена. Когда будет ближайшая переправа на орбитальную станцию?

– Через тридцать семь часов, – ответила Охотница. – Ты хочешь, чтобы я занялась этим лично?

Сара кивнула.

– Хорошо, – легко согласилась Сто шестьдесят девятая и, приняв листок бумаги с написанным адресом, поняла, насколько важно для Сто третьей сохранить всё в тайне.

– Я расплачусь, – брякнула Сара, давая понять, что больше не о чем говорить.

Охотница поднялась из – за стола и с легкой улыбкой посмотрела на воина, которого считала лучшим на этой планете.

– Ты бы хотела, чтобы я присмотрела за ним? – Выдала Лена.

Сара кивнула и опустила глаза к черной поверхности недопитого кофе. Охотница ушла, не попрощавшись. А Сто третья ещё около часа сидела в раздумьях. Никогда она так не доверяла другому агенту. Что если Сто шестьдесят девятая сдаст её Главе разведки? Её сошлют к черному Квазару назад с позором! О чём она вообще думала, перекладывая свои проблемы на охотницу такого ранга?! Вот же дура…

Глава 3
Предложение, от которого невозможно отказаться

Женщины умнее мужчин.
Вы когда-нибудь слышали о женщине,
которая бы потеряла голову только от того,
что у мужчины красивые ноги?
Фаина Раневская

Рабочий день пролетел быстро, и теперь Макс был предоставлен сам себе. В будничной рутине он бы уже спешил домой или на свидание к очередной пассии. Но не в этот вечер. Сейчас он шёл по тротуару вдоль Пятницкого шоссе и смотрел в небо, на котором уже проклёвывались первые звездочки.

Он чувствовал, что мир замер в преддверье чего – то очень важного, колоссального и необратимого. И это волновало его. Как и ощущение того, что вокруг происходит глобальный, наглый до невозможности, грязный заговор против мужчин!

Странное дело, когда Макс вышел из метро и направился к стенду с объявлениями, его попросту там не оказалось. Сняли всю раму и куда – то унесли. Когда он подошёл к остановке и удивился сему, сложилось ощущение, что за ним на-

блюдают. Несколько людей на остановке покосились неприветливо, один быстро втемяшился в телефон, а второй продолжил недовольно смотреть с приподнятой бровью. Девушка через дорогу, разговаривающая по телефону тоже отвлеклась на него. Да и таксист, стоящий на аварийке, показался ему странным. А всё потому, что за рулём сидела женщина.

Кажется, женщины из внеземной цивилизации хотят захватить наш мир, подумал Макс и увидел, как навстречу по велодорожке мчится девушка на роликах. Несколько неуклюже, а если учесть, что на дворе май – даже нелепо. Плотные лосины стягивали худенькие, но крепкие на вид бедра. Легкая ветровка развивалась по ветру, как и распущенные тёмные волосы.

Рябой отошёл в сторону, пропуская девушку. Та кивнула милой мордахой и пронеслась в некой стойке, будто тот ещё профессионал.

Максу она сразу приглянулась, и он обернулся, дабы оценить её сзади. О том, что выпуклая попа была хороша, мужчина думал недолго. Ибо девушка, проехав с десяток метров, шмякнулась. Благо не на асфальт, а в сторону на газон, успев извернуться после того, как неожиданно споткнулась.

Без тени сомнения и колебаний, мужчина поспешил ей на помощь.

Сто шестьдесят девятая приняла руку мужчины с наигранным удивлением. К сожалению, времени ей Сара дала на подготовку сущий мизер, пришлось импровизировать.

Девушка искренне надеялась, что Сто третья не сподобится следить за её работой. Ибо охотницы никогда не раскрывали своих методов другим агентам, а уж тем более воинам с их моральными устоями. Для воина всё кажется простым: схватил, уколол, закинул в багажник бесчувственное тело. Ага, боевые скафандры с усилителями для охотниц не предусмотрены. И это не единственная причина, по которой Сто шестьдесят девятая работала иначе.

– Ты как? – Макс сразу перешёл на ты, когда прикинул примерный возраст девицы. Мягкая и нежная лапка не спешила расцепляться с его грубой ладонью. Она даже успела приобнять его, когда тот поставил её на ноги.

– Ой, ой, можно я сяду? – Заверещала Лена, подаваясь задницей обратно.

– Ну не на траву же, – возмутился джентльмен, прочувствовав нежный тёплый контакт.

– Помоги, а то я боюсь теперь, – произнесла охотница, играя неловкую и испуганную очень хорошо.

Они взялись за руки, и он сопроводил её до лавки. Даже на роликах эта крошка была ниже его на полголовы. Он никак не мог заподозрить подвоха.

– Лена, – представилась Сто шестьдесят девятая, поставила тряпичной портфель, что был за спиной, на жердь и переоделась в кеды.

– Максим, очень приятно, – ответил мужчина. На девушку он смотрел с интересом. Она была естественно красива, по

ощущениям открыта и приветлива, что в Москве считалось редкостью.

– Мне тоже, – ещё шире улыбнулась Лена и, потерев колено, грустно добавила. – Ну вот, кажется, вывих.

Макс подумал и решил, что оставлять девушку в таком состоянии не стоит.

– Давай отвезу в травмпункт? Вон дублёр, такси вызовем, да доедем.

– Спасибо тебе большое, – чуть ли не со слезами на глазах выдала Лена. – Блин, вот же влипла. У меня через неделю экзамен по лёгкой атлетике.

– Не переживай, восстановишься, – попытался подбодрить её Макс.

В груди закралось тепло к этой девушке. Спортсменки ему нравились, особенно бегуньи. Об этом Сто шестьдесят девятая конечно же знала.

Такси приехало очень быстро. Так показалось Максу, потому что с новой знакомой пошёл складный и приятный разговор пока ждали автомобиль. Нашлось множество общих интересов. Да и болтала с ним Лена, как со сверстником, а не с дядей «за тридцать».

Охотница поднялась и похромала до такси.

– Ну ты чего, – усмехнулся Макс и, ловко подхватив её на руки, понёс до автомобиля.

Лена нежно обхватила его за шею. И тут бы Рябой окончательно растаял, если бы не запах! А точнее лёгкий аро-

мат парфюма до трясучки напоминающего другой! От таинственной Сары пахло чем – то подобным, пусть и запах той был намного сильнее. Макс перенюхал немало женщин и в духах смыслил немало. Таких необычных нот аромата никогда не встречал. Пусть они разные, но в то же время словно из другого времени, измерения. Или планеты… Макса ударило в холодный пот. И даже захотелось сбросить тело, как мешок с картошкой, но здравомыслие возобладало.

Он помог присесть Лене на заднее сиденье, а сам устроился впереди.

– Дубравная, сорок три? – Уточнил темненький молодой водитель.

У Рябого тут же промелькнула мысль, если бы за рулём была женщина – это стало бы перебором!

– Да, в травмпункт, – подтвердил мужчина, переводя дух.

– Макс, отвези меня, пожалуйста, домой, – вдруг застонала Лена. – Тут недалеко.

Не дождавшись ответа, девушка быстро отчеканила адрес. Майор не возражал, он просто «включился». Первой мыслью было – сбежать прямо сейчас. Ведь его собираются похитить, как всех тех несчастных! Но если его нашли так легко, это означало лишь одно – деваться ему некуда. Да и идея удариться в бега его пугала. Зачем и от кого прятаться? От всех подозрительно красивых девушек?

А может не стоит так переживать? Он всё – таки не простой гражданин, а целый майор полиции. Попробовать по-

говорить? Обозначить свою позицию, дать понять, что нос свой больше совать не будет. Ведь именно по этой причине его и хотят убрать! Целые отделы держат рот на замке, а какая – то вошь вдруг решила разобраться во всём единолично. Неужели Евгений тоже с ними заодно?! Неужели он его и сдал?!

Много было дум передумано в отчаявшейся голове, пока ехали до места назначения. Задница Макса прилипла к сиденью, как намагниченная. Тело ослабело, мысли о действиях истончались. Страх сковал и деморализовал. В отчаянной борьбе с самим собой Рябой попытался собраться и виду не подавать, что в ужасе.

– Пожалуйста, – произнес водитель, завершив маршрут, и озвучил цену.

– Возьмите, – шустро протянула купюру Лена и спросила мягко. – Макс, не проводишь до двери?

– Слушай, эм… мне тут срочно надо ехать, – замялся тот. – Подождите, не уезжайте пока, я до подъезда девушку провожу.

– Ладно, сама как – нибудь, ты и так много для меня сделал, – произнесла Лена на выдохе и вышла из машины без его помощи.

– Я вижу, тебе уже лучше, – подметил Макс, как бодро задвигалась девица.

Лена демонстративно захромала пуще прежнего, направляясь к подъезду.

Глядя на это, Макс замешкался.

– А я – то думала, не перевелись на Руси богатыри, – произнесла манипуляторша едва слышно, словно себе под нос.

– Парень, время дорого, едешь дальше, нет? – Обозначился водитель.

И бедную голову Рябого вновь затерзали сомнения. Быть может ему почудилось, что запахи парфюма так схожи? Паранойя возобладала? Да как за день его могли вычислить, а тем более найти? В таком мега – муравейнике, как Москва – это невозможно. Парень, у тебя в башке просто бред, мания преследования. Девочка приглашает к себе! Да такое бывает раз в жизни! Месяцами ты переписываешься с молодухой ради того, чтобы иметь хоть шанс на встречу, а тут на тебе – на блюдечке с золотой каемочкой!

Макс рванулся из машины, когда девушка заскочила в подъезд по виду уже не надеясь на то, что мужчина последует за ней. Он поспешил, пока дверь не захлопнулась на магнит. Успел едва – едва. Кому как ни охотнице знать, когда жертва думает, что у неё есть выбор, она расслабляется и идёт на приманку, как миленькая. Если бы он не успел – она конечно же открыла бы ему. А если бы уехал, пришлось бы наведаться самой.

В лифт они зашли вдвоём. Девушка молча нажала кнопку на двенадцатый этаж. Затем посмотрела на него снизу – вверх довольно эротично закусив нижнюю губу. Ей был интересен Макс, ибо он был интересен Саре. Что же в нём та-

кого, думала охотница. Но пока ничего не находила, кроме напускного мужества и мужской показухи.

Макс уже не думал о том, что ей нужна помощь. Скорее девчонке нужен был член. Он ещё раз попытался принюхаться к волосам, наклонившись. Но Лена отодвинулась и нахмурила лобик.

– Эй, а выпить? – Выдала студентка, строя из себя плохую девочку.

Макс усмехнулся, не скрывая неожиданно захватившего удовольствия от флирта. Выброс после нервного напряжения сказывался.

– А тебе мама разрешает пить, малявка?

– Тоже мне дядя нашёлся, да я тебя на тридцать лет старше, – брякнула Лена. И это не было ложью. По времяисчислению земли примерно так и выходило.

– Чего? – Тупее этой шутки Макс ещё не слышал.

Добрались до двери. Лена, позвенев ключами, торопливо открыла.

– За бардак прости, я не готовилась, – предупредила девушка, скидывая обувь. – Проходи налево в гостиную, чувствуй себя, как дома, но не забывай, что я маленькая, слабенькая и всё ещё трезвая. Что будешь пить?

Не успел Макс опомниться, Лена уже прошмыгнула в ванную, быстренько пошумела водой и, всплеснув руками, суетливо проскочила мимо гостя в зал. Апартаменты у неё были впечатляющие. Сто двадцать квадратов, свежий ремонт,

встроенная техника и туда же мебель. Подсветки, коврики из животных и кусочки лофта в стенах. Куда столько «модерна» одной маленькой студентке?

– Ничего себе «пентхаус», – вырвалось из Макса, когда тот добрался до той части квартиры, где была студия, совмещающая зал с кухней.

– У меня папа в Газпроме работает, – брякнула Лена, выставляя на массивный стеклянный стол бутылку шотландского виски. – Присаживайся, где удобно.

Макс посмотрел на неё, как на ангела, спустившегося с небес. Ну какая из неё похитительница мужчин?! Если только десяток бородатых негров в туалете не прячется.

– Коммуналку тоже папа оплачивает? – Участливо поинтересовался мужчина, разваливаясь на диване с тонкими ножками из красного резного дерева.

– Ага, и уборщицу, – бросила Лена и метнулась за стаканами к кухонной гарнитуре. – Ты как пьешь? Есть кола и лёд.

Макс посмотрел на виски, не скрывая удивления. Какого хрена?! Это было его самое любимое виски. Вновь закрались сомнения. А что если она хочет его опоить?! Или отравить. Нет. Бутылка вроде закрыта, да и пить он будет вместе с ней.

– Чистоганом, – озвучил Макс, исключая всякие примеси. – А ты?

– Я тоже, ты в курсе, что для виски используют специальные камни, аккумулирующие холод? У меня, к сожалению, нет таких. Но лёд сойдет, если сразу залпом.

– Откуда такие познания, а ещё спортсменка, – подколол Макс, оценивший после слов «сразу залпом», насколько девушка жаждет накидаться.

– Бурная молодость, – выдала Лена. – Так что, будешь лёд?

– Если ты будешь, то и мне положи.

Хозяйка вынула из холодильника целое ведерко, какие подают обычно в ресторанах капризным посетителям, требующим лёд.

– Подожди, я сейчас! – Спохватилась она и вышмыгнула в другую комнату. Макс уже не знал, что и думать, подметив отсутствие прежней хромоты.

Пока гость сидел и рассматривал декоративные потолки Лена сбегала в гардеробную и вернулась уже переодетая в короткие домашние шортики, серые гольфы выше колен и беленькую маечку, под которой уже не было лифа. Грудь второго размера не очень сильно выделялась, а вот соски, проступающие через ткань, вызывающе и бесстыже торчали.

Мужчина сдержанно улыбнулся, стараясь не выказывать излишнего интереса, а уж тем более не раскрывать рот с капающей слюной и не высовывать язык. Некая внутренняя сила закралась в груди, что твердила: не будь, как все, не трогай её, подожди.

Со знанием дела он спешно откупорил бутылку и наполнил оба стакана на треть, куда со звоном до этого упало по два кубика льда.

– За неожиданное знакомство, – Объявил Макс, вознеся

свой виски и пожирая глазами большие карие глазища, которые открыто смотрели с такой детской наивностью, что можно было легко почувствовать себя полным хозяином ситуации.

– За знакомство, – согласилась Лена, опустив слово «неожиданное».

Но Макс не придал этому значения. Ибо он увидел, как энергично и залпом девушка опрокинула свою тару и со звоном поставила на стол.

Холодное виски залилось в его рот с лёгкой горечью и унеслось дальше. Верхняя губа коснулась подступивших кубиков льда и получила приятное жжение. В горле разлилась теплота, во рту повеяло приятным послевкусием. А в голову вскоре ударило, ведь Макс с обеда ничего не ел.

Лена спохватилась и достала из холодильника недоеденные ролы. Гость не стал возражать, накинулся охотно.

– Хочешь, закажем что – нибудь ещё? – Выдала вдруг Лена с такой заботой, что в груди холостяка потеплело. Давно о нём так не беспокоилась женщина, что бы она там не думала себе.

– Спасибо, не нужно, всё вкусненькое уже дома есть, – выпалил мужчина, начиная флиртовать в ответ.

Если удастся её трахнуть, стукнуло в хмельную голову, пусть забирают куда угодно. Таких волнующих чувств предвкушения он давно не испытывал. Обстановка располагала на самые яркие сексуальные приключения. И казалось бы

ничто этому не может помешать. Но вот случился парадокс.

Что – то внутри неожиданно возникло и останавливало от решительных действий. И с каждой минутой воздержания от физического контакта становилось всё более очевидно – ему нравится ощущать себя так, наслаждаясь видом и предвкушением. Тем как она смотрит на него, как выгибается и пытается соблазнить голыми частями тела. Но никак не может спровоцировать, оттого старается больше, и это возбуждало сильнее. Но Макс держался.

Они выпили ещё. Наконец, Лена ощутила молчаливый вызов. Мужчина не лез к ней, как это делали прежние объекты испытаний. Конечно, она не позволяла никому лишнего. Она не часто доводила до подобного накала, лишь в качестве экспериментов. То, что Сто шестьдесят девятая на планете Земля не так давно, не означало, что она чувствовала себя не в своей тарелке. В отличие от Сары Лена хотела сюда сама. Она изучала землян задолго до прибытия. Ей было интересно познать общество, что живёт по иным устоям, законам и правилам, какие на Радуге считаются дикостью.

Когда – то она была бунтаркой в своей молодости, пыталась понять, почему же мужчины и женщины её родного мира враждуют, хотя мог быть найдет компромисс. Но её мало кто слушал, мало кто слышал. А те немногие, кому она доверялась в своих теориях, смеялись над ней и предостерегали от опрометчивых открытых высказываний.

– Максим, как я тебе? – Пошла в наступление Лена, при-

двинувшись ближе.

Всем своим видом она показывала, что изрядно пьяна. Но это было не так. Алкоголь перестал на неё действовать стоило только пожелать. Технологии инопланетян позволяли и такое. Но это никак не распространялось на её желания. Желания познать мужчин Земли, а в особенности такого, как Макс. Он нравился ей всё больше и больше. Понимая это, она расстраивалась.

– Ты мне нравишься, – признался Макс, пребывая в пьяной эйфории. Но ещё не в такой, когда нравятся все, даже самые толстые и страшные. – Ты, ты как что – то особенное, не из этого мира.

– Почему же? – Удивилась Лена такому высказыванию.

– Обычно мужчины подкатывают к женщинам, а не наоборот, – выпалил гость и тут же прикусил язык, уловив в карих глазах нездоровый блеск. То ли девушка разозлилась, то ли обиделась. Ни того, ни другого ему не хотелось.

Сто шестьдесят девятая растянула хитро губки.

– Что не так? – Прыснул Макс. – Ладно, ладно, только не бей.

– Ты ж обернулся не просто так, – подловила Лена, наливая сама. – Признавайся, решил поглазеть на мою задницу.

– Хорошо, так и было, – развел руками Рябой. – Но это нормально, когда мужчина оценивает женщину, как потенциального партнёра. Особенно, если он свободен от отношений с другой.

– Но ведь в одежде ничего не видно, – удивилась Лена и изогнулась так, что теперь и тугая грудь была выделена обтянувшей тканью и оголившийся животик, ибо маечка задралась. – Даже так намного лучше или нет?

– Лучше, – согласился Макс. – Но мужчина всегда додумывает, домысливает. Поверь, иногда больше привлекает девушка в одежде, нежели голышом.

– Ну… соглашусь с вами, товарищ джентльмен. Однако, скажите мне знаток женщин…

– А с чего ты взяла, что знаток? – Перебил Макс, которому показалась оскорбительной такая характеристика из уст девицы.

– А ни с чего, – усмехнулась Лена и продолжила мысль. – Тебе нравится большая грудь? Накаченная попа? Какие женщины тебя привлекают больше? С формами или худышки, как я?

– Ты не худышка.

– Не переводи внимание. Отвечай, – съехидствовала девушка.

– Всё индивидуально, – решил он осторожно. – Для меня когда – то была важна привлекательная внешность, но теперь важнее внутренняя составляющая и отношение к мужчине.

– Пф, – фыркнула Лена и засмеялась.

– Чего ржёшь? – С обидой выдал пошатнувшийся на диване Макс.

– Как такое можно заливать адекватной девушке?

– Ладно, – сдался Рябой. – Меня привлекают формы, как и любого сексуально здорового мужчину. Это на уровне инстинктов, изначальных порывов. Однако, меня не менее привлекает утончённость в женщине, её ум и энергетика. Растолкую понятней. Закон сохранения энергии в этом мире никто не отменял. Девушка, которая видит идеал красоты в сиськах и накаченной заднице цинична и тупа, она тратит силы на внешность, а не на умственное развитие и познание. Есть конечно и такие, что успевают во всём, но их запросы слишком высоки, сами они несчастны, потому как стервозны, мужчины бегут от таких…

Лена слушала с раскрытым ртом. Никогда ещё подобных откровений она не слышала воочию от пьяного мужчины. Макс ещё минут десять рассказывал ей «Теорию Дарвина». А затем, осознав, что язык его стал заплетаться, поднял очередной бокал и выдал то, чего сам от себя не ожидал.

– Хочу выпить за красоту, нет не внешнюю, а красоту души. Которую делают красивой добрые дела. Ведь делая что – то доброе для другого, ты становишься красивее в его глазах. Конечно, пока это не становится от избытка приторным, или безвкусным.

Лена отодвинулась, чувствуя противоречия внутри. А ещё она поняла, что сердце Макса неспокойно. Аборигена точило прошлое. И девушка хотела бы узнать, в чём же дело, почему в этот необычный вечер врывается нежданная грусть этого существа.

– Мне очень жаль, – выдала Сто шестьдесят девятая, глядя в затуманенные пьяные глаза мужчины. Он мило улыбался, был таким… таким сильным, глубоким, уютным и не злым. Не таким мужчиной, каких она знала врагами на Радуге.

Девушка бы с удовольствием послушала его ещё. Но сил уже не было держать в себе стремительно накапливающуюся критическую массу. Что – то давило изнутри, ведь завтра мир, каким жил этот абориген, рассыплется на осколки.

* * *

– С добрым утром, Максим, – раздался в сознании мягкий голос.

Он открыл глаза, спохватившись, что уснул в гостях, тут же узнал вчерашнюю квартиру и диван, на котором вырубился.

Лена стояла в трёх метрах. Она была одета в бежевый деловой костюм и выглядела взрослее, красивее и строже. Кареглазая брюнетка с чистым, не накрашенным лицом вызывала тревогу. По своей неземной прекрасности она напоминала Сару.

– Нам пора, – произнесла девушка без тени сомнений или волнения.

– Куда? – Макс принял сидячее положение, отбросив махровое одеяло, которым его укрыла заботливая хозяйка.

Выдержав двухсекундную паузу, Лена присела напротив, сделала деловой и участливый вид.

– Ты должен понимать, что у тебя есть выбор. Но он тебе не понравится.

– Я опоздаю на работу, – выпалил Макс, несмотря на то, что часы на стене показывали пять утра.

Лена нахмурилась и сделалась строгой, как и её речь:

– Либо вы, Максим Александрович Рябой с Третьей Митинской, дом шесть, поедете со мной для работы по контракту в интересах моего государства. Либо вас завтра лишат жизни, и никакие правоохранительные органы, ФСБ, Контрразведка и прочие спецструктуры вас не спасут.

– Не смешно, Лен, – произнес Макс неуверенно, но в голове уже развеялись остатки сна, и он окончательно понял, что уже никуда не денется. – Зачем? Что я вам сделал?

Последняя отчаянная попытка была проигнорирована. Лена просто констатировала, добивая:

– Сводки о тысяче пропавших без вести в Москве и Московский области за год врут, их больше. И часть из них приняло неверное решение, как вы можете догадаться, товарищ полицейский. Просто мы не оставляем следов.

Угроза была более чем реальна. Сто шестьдесят девятая не спешила давить дальше. Она ждала, пока Макс обдумает ситуацию. Она искренне надеялась, что он не попытается прямо сейчас сбежать. Тогда придётся применить силу, а девушка этого ой как не хотела!

Странно, но при реальной угрозе ужас не затмил разум майора. Он чётко понимал, что они вычислили его слишком быстро. Даже запросы о пропавших раскрыли. Он взглянул ещё раз в карие глаза, что вдруг стали так неожиданно сильны. Он не мог смотреть в них долго, будто это было небесное светило, слепящее нещадно любое создание, осмелившееся взглянуть на него.

– Что я скажу на работе? – Наконец сдался Макс.

Лена всё ещё сидела напротив и сверлила его взглядом, вылавливая внутреннюю борьбу аборигена. Она была готова к любым неожиданностям.

– Ничего, там всё улажено. Ты командировке под грифом «эсэс» по решению высшего руководства. Сегодня же поступит команда составить и подписать всеми сотрудниками вашего управления бумаги о неразглашении.

– От генерала Сидоркина? – Удивился Макс, упомянув начальника управления, который славился своей беспринципной борьбой с коррупцией и независимостью принятия решений во благо общества.

– От министра вашего, – выдала Лена без тени иронии.

Рябой выпучил глаза и прокашлялся.

– Блин, а родители? – Взвыл он и вынул из кармана смартфон.

– Всё улажено, ты в срочной командировке, – ответила охотница невозмутимо.

– Вы… вы пообщались с моей матерью? Можно я хотя бы

ей наберу, спрошу, как она? – Умоляюще произнёс мужчина и с разочарованием увидел на дисплее, что деления, которые должны показывать связь, отсутствуют.

Абонент больше не обслуживался.

– Максим, нам пора, – произнесла на выдохе Лена и поднялась.

– У матери больное сердце, можно наберу ей с твоего и всё объясню? Лена, ну будь человеком, – взмолился мужчина, поднявшись следом.

– С матерью твоей уладим, новое сердце синтезируем, – обнадёжила девушка. – А теперь собирайся. Пять минут на ванные процедуры, и без глупостей.

Какие теперь глупости, подумал Рябой. Из квартиры они вышли спокойно. Мужчина шёл впереди, ощущая, как умело Лена его конвоирует, не ослабляя бдительности.

У подъезда был припаркован мордатый инфинити куих семьдесят, куда на переднее сиденье пригласила инопланетянка. Сама Лена деловито присела за руль. Судя по запаху, автомобиль был новый. В салоне никто не поджидал.

Девушка уверенно и ловко управилась с аппаратом, вырулила из плотно заставленного ряда и ударила по газам прямо во дворе, будто ей было плевать на ограничения скорости, на правила и на безопасность окружающих.

Макс спешно пристегнулся. Было время он мечтал прокатиться на подобной тачке, и вот сбылась мечта идиота.

Глава 4
Путешествие начинается!

Женщина сама выбирает мужчину,
который её выбирает.
Поль Жеральди

Утренняя Москва пробками особо не баловала, поэтому Лена вела машину периодически разгоняя до солидной скорости, но на светофорах дисциплинированно притормаживала.

– Далеко ехать? – Поинтересовался Макс, понимая, что коварная брюнетка выруливает куда – то в область.

Решился он заговорить не сразу. Ведь Лена теперь была для него не человеком.

– За Шереметьево, – ответила девушка обычным непринуждённым тоном. – Навигатор показывает сорок пять минут ещё.

– Какой навигатор? – Усмехнулся Макс, не наблюдающий никаких устройств или программ на дисплее, ведущих по маршруту.

– В голове у меня навигатор, – выдала Лена. – Чего пристал?

– Это вы чего пристали? – Огрызнулся Макс.

Но Лена проигнорировала этот выпад.

– Как там Сара поживает? Она же из ваших? – Не мог уже уняться землянин.

– Из своих собственных, – бросила девушка и поинтересовалась с хитринкой: – Нравится она тебе?

– Теперь уж не знаю, может вы используете синтетические тела, чтобы маскироваться среди нас, – выпалил майор без иронии. – Что ж я теперь на резиновую куклу пойманный?

– Дурак, всё натуральное, – усмехнулась Лена.

– Может это какой – то развод? Розыгрыш? Или похищение с целью распилить на органы в странах третьего мира. До аэропорта доставишь, там меня в чемодан запакуют, да самолётом…

– Максим Александрович, – перебила Сто шестьдесят девятая, набирая обороты по прямой. – Хватит нести чушь.

Мужчина тяжело выдохнул и всё же поинтересовался.

– То есть ты хочешь сказать, что ты с другой планеты?

– Да, именно так. С планеты Радуга. Если переводить по смыслу с нашего языка – спектр цветов, все цвета мира, но звучит красиво на вашем, как «Радуга». Находимся мы от Солнечной системы примерно в восьми сотнях световых лет. Знаешь, что это за величина? Нет? Расстояние, которое проходит свет за год. А скорость света знаешь? Это ж ваши всё измерения.

– Я знаю уголовный кодекс от корки до корки, – брякнул Макс в свою защиту.

– Точно? А ну – ка мне статью сто пятую часть два по

пунктам? – Усмехнулась Лена, ощущая своё превосходство над гордым аборигеном.

Макс попытался перечислить на память, он никак не мог знать, что у инопланетянки в голове вся база, листай, как в интернете, только получаешь информацию в сотни раз быстрее.

– Молодец, – подытожила Лена. – Но пропустил м: «в целях использования органов или тканей потерпевшего». Как раз твоё любимое.

Макс понял, что тягаться в знаниях с инопланетянкой не стоит, иначе самооценка стремительно скатится вниз.

– Шестьсот световых умножишь на триста километров в секунду, на шестьдесят, ещё на шестьдесят, на двадцать четыре и на триста шестьдесят пять, – попробовал посчитать Макс. – Да это дохрена на дохрена в дохрена степени. И сколько вы до нас летели? Ты ж не насовсем здесь, до дома далеко? Или вы переселенцы?

– Не забивай свою голову, человек. У тех, кто среди вас, служебная командировка, – брякнула инопланетянка. – А долетаем мы быстро, несмотря на расстояние. Важнее навигация, а точнее знание о точке выхода.

– Я слышал, что сюда летит какая – то враждебная армада?

Лена резко дала вправо, обогнав автобус.

– Макс, прикуси язык, или придётся стереть всю твою память, будешь писаться, как младенец, – угрожающе прошеп-

тала девушка.

Если он взболтнёт что – то персоналу на орбите, это может ударить по репутации Сары. Те то точно донесут куда следует! И зачем же она ему всё это болтала, с опаской подумала Сто шестьдесят девятая. Стоило бы узнать больше, но не всё так просто. Приближалась зона эвакуации.

Они миновали аэропорт, проехав вдоль нескольких терминалов. Макс с интересом рассматривал идущие на посадку и взлетающие пассажирские самолёты, людей с сумками, таксистов и служащих аэропорта. Обычная суета, в которой мужчина пытался найти что – то, говорящее – мир изменился, мир не тот. Но всё было, как всегда. И почему же на его долю выпало это? Быть может это честь быть первопроходцем?

Лена притормозила у шлагбаума. Невзрачная будка примыкала к двухэтажному зданию из белого кирпича. Дальше виднелась стоянка, на которой красовалось два новеньких высоких туристических автобуса. За ними как – то неестественно возвышалась часть взлётно – посадочной полосы, уходящей в туман, что даже линии горизонта не разобрать.

Мужчина в форме пограничника, с зеленым кантом, вышел навстречу. Обычный сорокалетний прапорщик с помятым, недовольным лицом с задвинутой на затылок фуражке. Он, молча, обошёл вокруг машины, как зомби, а затем вручную поднял шлагбаум. При этом Лена смотрела куда – то вдаль, вообще не обращая на него внимания.

На парковке инфинити остановилась прямо по центру. Из кабины ближайшего автобуса выпрыгнул очередной пограничник. На этот раз он двинулся прямиком к двери со стороны Макса.

– Всё, на этом наши пути расходятся, – произнесла Лена и тяжело вздохнула. – Дам один совет на последок: поменьше выказывай, что ты – мужик.

– Вот же влип, – буркнул себе под нос Рябой и выдал:

– Будет поцелуй на прощание?

– Мы и не прощаемся, – парировала Лена, не поворачиваясь к нему. И надеясь на то, что всё – таки когда – нибудь они ещё увидятся.

Дверь открылась.

– Прошу, товарищ, – прапорщик подал ему руку, как женщине.

Макс пожал плечами и принял ухаживание, внимая совету. Ощущение шершавой сильной ладони вызвало у Макса отвращение. Лена усмехнулась беззвучно.

– Забавное зрелище, – прокомментировала она. – Удачи, землянин.

– И тебе хорошего улова, – брякнул Макс и выловил нездоровый блеск в глазах Лены. Но та не успела ответить на язвительную фразу, дверь захлопнули.

Прапорщик отпустил Макса сразу, вернее тот сам вырвал руку.

– Прошу за мной, – произнес мужчина официальным то-

ном, окинув майора с ног до головы оценивающим взглядом.

Инфинити резко стартанул, и, сделав скоростной вираж для разворота, умчался прочь. Через лобовое Макс успел уловить недовольный взгляд Лены, который был устремлён только на дорогу и никак иначе.

Что же она имела ввиду?! Землянин не долго размышлял над этим, ибо туманное будущее накрывало чёрным пугающим одеялом. Пограничник довёл его до здания, смахивающего на склад из – за стен, выложенных железным шифером. Пропустил вовнутрь первым. Они прошли через рамку металлоискателя и оказались в огромном зале. И тут началась фантастика.

Майор ожидал чего угодно, но только не обнажённых людей, запаянных в какие – то двухметровые цилиндры с плотным основанием, прозрачные посередине, заполненные голубоватой жидкостью, где и виднелись собственно тела. Всё это стояло плотными рядами вдоль склада. И можно было примерно прикинуть сколько же тут тел. Около сотни мужчин, беззаботно засоленных в пробирке, как недоразвитые эмбрионы из ужастиков. Мертвы они или просто спят? Лишь респираторы на лицах с выведенными куда – то вверх трубками намекали на то, что они могут быть ещё живы.

Макс настолько был впечатлен, что не сразу заметил приближающихся к нему троих людей.

– Добровольцы – это хорошо, – произнес приветливо подошедший мужчина лет пятидесяти пяти в зеленой форме

с погонами подполковника. Рядом стоящие два прапорщика безразлично смотрели сквозь Макса и выглядели, как настоящие зомбированные.

– Статус добровольца даёт вам право выбрать работу по контракту, – продолжил подполковник и выразил, наконец, эмоцию на лице, приподняв густые седоватые брови. – Вас смущают транспортировочные капсулы?

– Эм, да, – попытался взять себя в руки Макс и даже выдавить скудную улыбку.

– Нет причин для беспокойства, эти люди живы. Сейчас идёт их ускоренная подготовка к транспортировке и нахождению в условиях иной гравитации. Помните, как готовился наш прославленный космонавт Юрий Гагарин? Месяцы, а то и годы тренировок, чтобы переносить космические перегрузки. А вам нужно вылететь уже сегодняшним рейсом. Поэтому прошу за мной.

На трясущихся ногах и с мурашками на коже Макс поковылял за подполковником, прапорщики двинулись по обе стороны от него, не скрывая своим поведением, что готовы к тому, что придётся скрутить человека, подверженного нервному срыву.

Рябой и был на грани.

Песок вперемешку со стеклом и другим мусором скрипел под ботинками, ржавые грузчики, что раньше использовались для разгрузки контейнеров, какие – то накрытые плащ – палатками агрегаты с кучей подведенных проводов, дыря-

вая крыша и прочая антисанитария вгоняла в неконтролируемую депрессию. С каждым шагом ноги слабели всё больше и больше. Казалось, вот – вот его подхватят под руки и поволокут обессилевшего, унылого, беспомощного прямо на плаху.

Земля уходила из – под ног, ощущение, что ведут на убой, накрывало голову медным тазом. А ведь Макс до последнего надеялся на розыгрыш. Что в этом самом складе его ждут камеры, куча людей, чёртовы цветные шарики, надутые гелием. Как же хотелось сейчас простых праздничных шариков! Солнечного дня, ледяного мороженного и сахарной ваты. Детского смеха под провокацией какой – нибудь ряженой аниматорши, запаха шашлыков и предвкушения холодной газировки. Ему хотелось детства, вернуться лет эдак на двадцать назад и ощущать беззаботность, безопасность и светлое, бескрайнее будущее.

Рябой мысленно попросил прощение у всех брошенных им женщин и раскаялся в том, что обманывал их ожидания жениться и зажить счастливо. Мысль о том, что пришла расплата пробирала до самопроизвольной дрожи. Как символично, что расплата эта пришла именно от женщин…

Они миновали хлипкую дверь в перегородке и оказались в довольно чистом светлом кабинете квадратов на тридцать без излишеств. Только несколько коек и некое оборудование, похожее на реанимационное. Как – то Макс отвозил бабушку в больницу, что там было что – то подобное.

Их встретила женщина в белом коротком халате врача, что не побрезговала и колпаком на густую шевелюру. Выглядела она молодо, свежо и деловито. Довольно привлекательная, высокая, атлетически сложённая (судя по мощным икрам), мелированная блондинка с голубыми глазами показалась Максу исчадием зла. Она посмотрела на него оценивающе – безразлично, как на говяжью тушу.

Принимающая аборигенов Триста тридцатая действительно презирала их и проклинала свою работу, но ничего поделать не могла. Ведь на неё возложена величайшая ответственность самим Советом! Иной раз, когда её тошнило от обнажённых мужичках тел, это было слабым утешением. Но мудрая, опытная лесбиянка терпела.

– Личные вещи, одежда, всё в корзину, – прогнусавила встречающая. – Смущаться нет необходимости, надо выполнять.

Трое сопровождающих замерли, как струны в напряжённом ожидании.

– Полностью? – Уточнил Макс, но ответа не последовало.

У врачихи было выражение лица, будто она собирается вырубить его апперкотом.

– Ладно, понял, – брякнул землянин.

Дрожь в голосе уже скрыть не удалось. Но мужчина сетовал не на свой испуг, а на то, что на складе было градусов пятнадцать от силы.

Раздевшись, он убрал всё в корзину, предварительно ак-

куратно сложив штаны, дабы не помялись. Триста тридцатая так и не поняла, зачем это нужно было делать, ибо всё шло в топку. Вместе с мобильником, часами и цепочкой с шеи.

– Ценности тоже? – Всё же рискнул подать голос Макс.

Женщина удостоила его кивком и не стала скрывать брезгливости в выражении лица.

– Удостоверение куда? – Продолжил трепать нервы землянин.

– Всё в корзину, – повторила женщина раздражённо.

– И вы даже не посмотрите их?

– Ваши бумажки мне не интересны, Максим Александрович, – бросила инопланетянка, играя скулами. – У нас иной порядок документооборота.

– Хм, понял, – ксива полетела вслед за остальным.

На душе заточил червячок. Без одежды, ценностей и документов он – никто. И звать его – никак. Просто человек. Тело. Будто всё, что выстрадано и наработано годами беспринципно аннулировалось теперь. Потому что инопланетянам нет до этого никакого дела.

Так как же им теперь показать кто он есть? Ведь Макс не просто так учился пол жизни, служил пол жизни, у него опыт работы, навыки и деловые качества имелись. Что их интересует, что им нужно от него? Сумбур мыслей оборвался, когда женщина двинулась к нему.

С непроницаемым выражением лица она обошла Макса вокруг и сделала фотографии для отчёта, незаметно для зем-

лянина. Зачем они нужны Совету она могла только догадываться. Может для библиотеки генофонда, но она и мысли не могла допустить, что кто – то возжелает использовать сперму аборигенов, разве что для экспериментов.

Мужчина трясся, как банный лист на ветру, но старался держаться достойно. Церемония обнажения не была необходимой, ибо после инъекции можно избавить от одежды с тем же успехом. Однако это было необходимо в том случае, если абориген добровольно изъявил желание на работу. Тогда одной из проверок покорности и является требование обнажиться сознательно.

– Укладывайтесь на кушетку, Максим Александрович, – произнесла издевательски вежливо Триста тридцатая.

Макс послушно выполнил команду. Девушка ловко подкатила к нему на стуле на колёсиках уже со шприцом в руке.

– Это средство от перегрузки, боли не почувствуете, – выдала врачиха и без спирта и прочих церемоний, какие бывают в больницах, просто выстрелила чем – то неуловимым из носика шприца.

Макс почувствовал укол в районе бедра, будто укусила маленькая мошка. Бедро тут же стало холодеть, затем мороз перекинулся на всю ногу и выше к животу. Не прошло и минуты, сознание затуманилось и последнее, что помнил Макс – это отчаяние, что больше не управляет своим телом, оно будто бы куда – то исчезло, оставив в чёрном пространстве его уязвимый мозг, с воспалёнными до предела нейронами.

* * *

Орбитальная группировка пришельцев насчитывала двенадцать станций, каждая из которых перекрывала свой участок земной площади и ещё дублировала два соседних. То есть для полноценного дежурства требовалось минимум втрое меньше. Но Совет Радуги всегда перестраховывался. Все станции находились на дальней орбите Земли, ибо ближние были засорены мелкими спутниками, которые то и дело своими, порой хаотичными, излучениями нервировали постовых на дежурстве.

На одну из таких станций и доставили очередную партию аборигенов. Лишь одиннадцать из двух сотен контейнеров были с особыми отметками добровольцев. Остальные бедолаги были выловлены и вывезены с Земли насильно.

Макс очнулся, когда уже весь гель вылили из уложенного цилиндра и вытащили дыхательную трубку. Состояние было более, чем ужасное, ибо казалось, что он при смерти или секунду назад тонул. Как только он сделал первый шумный вдох, в нос ударил острый запах сырой рыбы, а в глаза синий свет, что тут же отразился бельмом.

Ещё до того, как стало возвращаться полноценное зрение, из «пробирки» его вытащили сильные руки и пустили дальше под пакостный женский смех. Пара шагов на едва управляемых ногах вышли неожиданно легко. Сказывалась одна

четвертая искусственно созданного притяжения Земли. Всё же ноги подкосились, и он мягонько упал на холодный твёрдый пол из неизвестного материала, больше походившего на кафель.

– Поднимайтесь, нечего разлёживаться, мужчины, мать вашу, – раздался грозный женский голос.

Неподалёку вновь захихикала вторая присутствующая.

Макс легко поднялся, продрал от инородной слизи глаза, убедившись, что бельмо истончается, разлепил веки. С каждым мгновением тело слушалось всё больше, отзываясь на команды мозга всё отчётливее и привычнее. Вскоре он уже имел представление, что находится в ангаре, величиной раза в три побольше склада с Шереметьево. Стены, изрезанные лабиринтами неизвестных коммуникаций, замыкали всю площадь в подобие эллипсоида. Синеватый интим, излучаемый откуда – то сверху, нагнетал атмосферы чуждости всего, что окружает. Он поднял глаза и ахнул: над головой был прозрачный потолок, за которым светилась Земля во всей красе. Точнее, её часть, с голубоватыми завихрениями циклонов и кое – где виднеющимися кусками материков. Судя по тому, что около трети шарика было за иллюминатором, станция от неё находилась не так близко, как во времена того же Гагарина. У Рябого не осталось сомнений в том, что он уже не на матушке Земле.

– Строиться на линии! – Раздался женский рявк. – Да поднимите уже этого здоровяка, мышцы – это бесполезные кус-

ки мяса, запомните теперь на всю свою никчёмную оставшуюся жизнь!

Макс обратился, наконец, внимание на товарищей по несчастью. Соседние мужчины уже поднялись, дальше похищенные суетливо ставили на ноги накаченного темнокожего. Один из поднимающих был типичной азиатской внешности. Майор тут же сделал вывод, что собрали их группу с целого материка. Это ж надо было стать одним из счастливчиков, такой лотерейный билет выпал, с тем же успехом можно было выиграть миллион рублей в какое – нибудь лото с первого же билета. Рябой не верил в эти лохотроны, но горько усмехнулся от сравнения.

Позади лежали цилиндры, из которых продолжало нести рыбой, под ногами хлюпал гель. Но похоже, его что – то активно всасывало в пол, а тела обдумало теплыми потоками. Какая забота, подумал с кислой иронией Макс, стряхивая жижу с шевелюры.

Одиннадцать обнажённых мужчин с ошмётками синеватой слизи выстроились на линии спустя несколько минут. Голые висящие письки разных мастей, трясущиеся ягодичные мышцы, озябшие плечи и осунувшийся вид с щурящимися глазками.

– Жалкие мужчинки, – буркнула себе под нос старшая станции, играя желваками.

Она, как и большинство сотрудников отдела распределения, не питала никакой симпатии к аборигенам, считая их

недоразвитыми и тупыми. А мужчин Земли презирала, борясь с желанием прикончить, ибо на Радуге, увидев мужчину можно было прощаться с жизнью. А с его или своей, тут уже как повезет.

Вековая война полов затянулась и вошла в привычку. Мужчина – враг, долбили всем девочкам с пеленок. Мужчина – унижение и смерть, внушали женщинам. Мужчина – исчадие зла, пропагандировали власти Радуги, указывая в небо.

Но так случилось, что мужчины, обосновавшиеся на орбитах Радуги, оказались не единственными. Женщины нашли Землю и теперь отыгрывались на ничего не понимающем «сильном поле».

Другое дело агенты Радуги, прибывшие на Землю и ведущие там свою деятельность. Те относились лояльнее, окунувшись в мир, где всё иначе.

Как бы не пыталась скрыть досаду и зависть, но старшую станции грызло, что ей не суждено побывать на Земле. Габариты были не те. Двухметровая мужеподобная баба привлекла бы массу внимания.

Три женщины стояли напротив строя метрах в десяти. Как только фокус стал наводиться хорошо, Макс тут же оценил всю грозность встречающих. Персонал в чешуйчатых светлых скафандрах, отдающих синевой с потолка. Ткань на них выглядела послушной и удобной, чётко обтягивая фигуру по вторичным половым признакам. Какие у большой женщины

в середине выпирали, как у мутанта, а у двух других маленьких подружек смотрелись скромно, но со вкусом. На голове у всех были шапочки, походившие на те, что одевают в бассейнах. Поэтому кто блондинка, кто брюнетка было не разобрать. Все с красивыми лицами дьяволиц или железных леди гестапо – навивали землянину чувств глубочайшего опасения. Ведь если не убили, не значит, что издеваться и пытать не будут!

– Итак! Все поняли, что зоны вашего комфорта безнадёжно канули в лету! – Усмехнулась старшая. – Поздравляю, вы одни из немногих проявили рвение служить на благо нашего государства и вашего, вернее ваших. С этого дня вы находитесь на контракте сроком на пять земных лет, примите мои соболезнования.

Женщина замолчала, вновь окидывая всех присутствующих оценивающе и брезгливо.

Мужчина через одного слева от Макса выдал что – то на немецком сиплым тонким голосом. Рябой тут же посочувствовал иностранцу, и подумал, что не стоило без команды открывать рот, но вроде обошлось.

Никто из присутствующих гостей понятия не имел, что группа была собрана из шести разных стран. Ни немец, ни китаец даже не подозревали, что сказанное женщиной на их языке передаётся каждому на их собственном.

– Да что вы всё заладили со своими бумажками, – скривилась женщина. – Ничего подписывать не надо. Для вас тупо-

головых может показаться сложным, но я обязана довести: невербальная подпись получена путём зафиксированных параметров в нужный момент и передана в соответствующую базу.

Одна из девиц двинулась к флангу. Макс до сих пор не чувствовал стеснения, но среди голых мужчин оно уже подступало. Чувство от потенциального сравнения било по самолюбию. Ведь на них смотрят и их сравнивают! Но это были лишь цветочки. Одна из работниц станции промышляла собственными исследованиями, что она проделывала с каждой добровольной группой, прошедшей через их распределительный блок.

– Девятьсот шестая, подожди, – произнесла повелительно старшая, остановив девушку, и продолжила вещать мужчинам с заметным цинизмом:

– Вашим же рейсом прибыло двести голов в статусе вынужденных переселенцев. Этим повезло меньше, потому как их не станут спрашивать, закинут на марсианские шахты, где они благополучно подохнут. Но не суть. Вам выпала честь знать более их. Посему высший замысел низшим существам с Земли будет доведен в рамках предусмотренной, пусть и скудной информации.

Девушка, оставшаяся рядом со старшей, демонстративно закатила глаза и даже отступила. Кому как ни ей знать, что глава станции любила оттачивать своё ораторское искусство на никчёмных аборигенах, что были вынуждены её слу-

шать. А ещё сотрудница подустала и хотела скорее завалиться спать, ведь была её отдыхающая смена, но выпала она на приём очередной партии рабов.

– Так вот, – продрав горло, продолжила крупная женщина, взглянув на чернокожего как – то чересчур недобро. – Несмотря на отсутствие прежних свобод, статуса, привилегий и комфортна в естественной среде обитания, вы должны понимать всю важность вашей работы. Что вы не пашете на захватчика, а работаете на благо собственного народа. Что под этим подразумевается, э… Мы строим, строим и строим. Что строим? Станции, боевые крепости, корабли, лунные и марсианские базы. Зачем, спросите вы. А я ответу! Не ровен час, и в Солнечную систему примчат враги, что когда – то уничтожили наш родной мир, теперь мы хотим предотвратить подобный геноцид на вашей планете. Нельзя забывать и о другом враге – более малочисленном и пакостном нашем соседе, очень похожим на вас. Но в отличие от мужчинок Земли этот враг является более опасным, умным и как не прискорбно для вас звучит – лучшим. Что б вы знали, для справки, один мужчина – солдат с орбиты Радуги положит вас всех одной левой, даже не моргнув…

– Блин, я уже не могу, – простонала девушка, стоящая у строя, перебивая главную. – Здесь такая вонь.

Глава станции замолчала, мгновенно вскипев, но язык прикусила, ибо не хотела обижать девочку при всех. У них были отношения, и эта милая, утончённая малышка никак

не выходила из её головы. Тем и пользовалась Девятьсот шестая, нисколько не замечающая своего вызывающего поведения.

– Несмотря на то, что руководство по рекомендации наших агентурных сетей оказало вам высокое доверие, это не значит, что вы можете чувствовать себя в безопасности, – перестроила речь главная, не желая идти на поводу капризной сучки. – В ближайшее время вам будет дана возможность выбрать участок работы. Но пока вас не переправят, здесь за вами пристально следят. Да будет вам известно, что на станции несут дежурство тысяча боевых роботов, и ещё пять тысяч находится на консервации. Эти роботы микроскопические, они среди вас и в любой момент могут сделать с вами что угодно. Обездвижить, лишить зрения, пустить кровь, заставить описаться, остановить сердце, нарушить работу мозга…

Пока перекаченная баба – переросток с нескрываемым удовольствием перечисляла невпопад, что же могут сделать некие роботы, Макс стал замечать мелькающие в воздухе частицы. Будто витающая пыль под прямыми лучами солнца возникла перед глазами и тут же испарялась. Затем он стал улавливать едва заметные сверкания, то у самого носа, то в нескольких метрах. И наконец, до землянина дошло, о каких конкретно роботах речь.

Среди них витали нано – роботы, которые были способны проникнуть в тело человека без особого труда! Он даже

не почувствует! Но Максу не было страшно, дискомфорт накрывал сильнее. И чувство замкнутого пространства стало ощутимо поддавливать. Куда ему деться со станции? Да даже если бы никаких устрашающих штук не было, всё равно бы не стал дёргаться. И на женщин уж точно бы не полез, слишком они злобные!

– Можно теперь я скажу? – Раздалось от девицы, подошедшей к строю.

– Да давай уже, – отмахнулась старшая.

– Уважаемые аборигены, сейчас вы получите лёгкий укол, но не пугайтесь, здоровью ничего не сделается, – произнесла девятьсот шестая приподнято.

Немец вскрикнул первым, строй засуетился. Макс почувствовал укол где – то в основание члена. Не сомневаясь, что это дело лап нано – роботов, он уже хотел возмутиться, как это сделал китаец на китайском. Но глаза расширились в удивлении, ибо он ощутил резкий прилив возбуждения. Стыд накрывал похлеще страха от неведомого.

Тем временем мелкая сучка хихикала, наслаждаясь реакцией мужчин, у которых вставало само по себе, и они безнадёжно пытались прикрыться. Лишь чернокожий стоял невозмутимо и смотрел почему – то на крупную женщину. А та на него. Ещё бы, африканцу из Франции было нечего стыдиться. В порно актёры просто так не берут.

Заливаясь краской, Рябой пытался бороться с возбуждением, которое контролировать оказалось невозможным.

Вкололи что – то сильное, и оно холодком добралось уже до простаты. Вскоре горела вся промежность. А член вырос до таких размеров, каких он раньше и не видывал в состоянии эрекции.

– Кажется всё, – выпалила девица и продемонстрировала подобие измерительной рулетки. – Стоим не дергаемся, руки по швам, я просто измерю.

Макс готов был сквозь палубу провалиться от такого унижения. Но встал, как вкопанный, понимая, что от очередного укола член может и отсохнуть. С этими невменяемыми инопланетянками шутки плохи.

Девятьсот шестая двигалась от одного к другому, измеряла аккуратно, стараясь не касаться половых органов. Некоторые вызывали у девушки отвращение, некоторые нет, парочку ей вообще хотелось потрогать, в том числе и агрегат Рябого. Но подружка, пристально наблюдающая за действом это бы не одобрила. Она не ободряла и абсурдные замеры разбалованной любовницы, но научная деятельность сотрудников была допустима Советом, и даже поощрялась. Девятьсот шестая как раз и занималась подобием диссертации по исследованию половых органов аборигенов на предмет совместимости и прочего бреда, что показался бы очевидным мужчинам Земли.

Закончив с унизительной процедурой, аборигенов увели в отдельный блок станции. Проведя по кишкообразному круглому переходу, завели в цилиндрическую секцию со стена-

ми, смахивающими на пчелиные соты, где разместили в тесных каютах по двое. Максу повезло, он был без «пары», поэтому ему досталась одиночная камера.

В каюте два на полтора метра ничего не было, кроме двух вырастающих из стены кроватей без белья и матрацев. Но как только Макс присел на одну, поверхность тут же приняла форму его голой задницы. Стоять в узком проходе между кроватями резона не было, потолок буквально давил на голову, да и освещение не баловало. Тусклый синеватый свет придавал уныния и угнетал на пару с ограниченным пространством.

– Абориген, – брякнул себе под нос Рябой. – Вот же встрял.

Мурашки прокатились по коже бедолаги. Судя по всему, их доставили в тех цилиндрах прямо в геле. Они упомянули несколько сотен, похоже, остальных не вынимая, повезут дальше.

Пять лет? Майора накрывало запоздалое отчаяние. За что в России могут дать пять лет? За непредумышленное убийство? За воровство в особо крупном размере? За разбой? Но он – то ничего не сделал, а ощущение, что за решетку сел пришло, как только попал в каюту.

– Эй, контрактник, выше нос, – раздалось над головой. Судя по девичьему голосу, это была та самая дура, что мерила члены рулеткой.

Он помнил эти блестящие азартом синие глаза, пухлые гу-

бы, изогнутые как – то по – кошачьи и грацию, с которой она работала своими тонкими пальчиками.

– Нос, как и член, – бросил Макс в воздух. – Когда упадёт уже?

– А ты спусти, легче будет, – выдала девица.

– Смешно тебе? – Майор не боялся её, она казалась ему взбалмошной, не строгой. Поэтому решил общаться так, как ему и задавался темп, тон и прочее.

– Да, вы смешные, – раздался ответ. – Не все, из России самые забавные.

Макс промолчал на это.

– Ладно, к делу, ты у меня первый в списке приоритетных, – произнесла Девятьсот шестая серьезно. – Тебе присвоено номерное имя, которое привязано к звукам «Максим», поэтому ты будешь представляться этим именем, а будут слышать цифры. Когда будут обращаться к тебе по номерному, слышать будешь своё земное имя. Это сделано для того, чтобы ты не тупил. Так, с этим решили.

Девятьсот шестая не стала вдаваться в подробности, что в теле Макса уже есть нано – роботы, дающие идентификацию. Об этом аборигенам знать было не положено.

– Теперь о вакантных местах работы, – продолжила девушка, и в воздухе перед глазами Макса проявилась голограмма с трехмерным изображением тёмной стороны Луны.

Демонстрация началась с лунных верфей, где шло основное строительство. Наглядно, интересно и захватывающе.

Виртуальная три дэ модель транслировала реальное время, даже какое – то движение космических танкеров можно было уловить, но девушка не утруждалась с укрупнением масштаба, иначе пришлось бы возиться с аборигеном больше отведенного времени. А на очереди ещё пятеро. С другими пятью работала напарница.

Услышав перечисленные вакансии, Макс задумался. Помощник там, да сям. Ничего серьезного или по душе. Много грязной работы, названной по – разному, но с одним смыслом – уборщик, погрузчик. Если выбирать лёгкое, то это надзор, и самое паршивое – смотреть надо за работой других землян, быть непосредственно в контакте с ними, быть над ними неким начальником.

«Полицаем» он быть не хотел.

– А есть что – нибудь не связанное с работой с себе подобными? – Набрался наглости землянин.

– Потыкай сам, там всё написано, – бросила девушка в нетерпении. – На раздумья сутки. Если захочешь поесть, одеться или испражниться коснись стены между койками, выползет меню. Всё, конец связи.

Над головой что – то щёлкнуло, давая понять, что эфир окончен. И Макс понял, что следующий раз, когда его удостоят внимания, случится не ранее, чем через двадцать четыре часа. Всё время до этого придётся сидеть здесь и изучать виртуальную карту.

Интересно, до каких масштабов она увеличивает?

* * *

Немногим позднее на Земле, а точнее в кафе торгового центра разразился скандал.

– Я не просила, чтобы ты так его опекала, – прошипела Сара. – Он мне нахрен не сдался, а ты от моего имени замолвила словечко.

– Да неужели, – нахмурилась Сто шестьдесят девятая. – Я тебя насквозь вижу. Что он такого сделал, что ты интересуешься, выполнила ли я просьбу? Стоило ли встречаться?

– Знаешь, подруга, – не унималась Сто третья, продолжая о своём. – Когда со станции связались и доложили, мол всё с вашим аборигеном хорошо, я чуть своим кофе не подавилась. Мой абориген! Где это видано?!

– Ты драматизируешь, со следующей партии о нём уже забудут, – попыталась утешить Лена. – Если желаешь, я дам указания, чтобы его отправили в самые дальние шахты Марса, а там долго не живут.

– Из крайности в крайность, – взялась за голову Сара.

– Ты поэтому меня позвала? Чтобы отчитать?

– Нет, – выдохнула Сто третья, взяв над эмоциями контроль. – Извини, дело серьезное.

Она пододвинулась ближе и произнесла шёпотом:

– Останови протокол, если он у тебя идёт.

– Я не записываю наших встреч, – брякнула Лена. – По-

тому что доверяю тебе.

– Я тоже доверяю тебе, – зашептала Сара. – Но дело не в этом. Кажется, Двадцать пятый ещё на Земле. Каким – то образом он получил доступ к агентурной сети. Вчера было убито два завербованных аборигена и оставлен его знак устрашения.

– Мужчины? – Спохватилась Лена.

– Да, и я боюсь, что наши враги научились расшифровывать сообщения. Секретная линия может перестать быть безопасной.

– Знаешь, что это может значить? – Лена распахнула ещё больше свои карие глазища.

– Где – то скрыт мощный корабль. Если в Солнечной системе есть их крейсер – это очень – очень плохо, – выдала свою версию Сара, знающая, чем чревата эта новость.

В какой – то момент благополучие всего предприятия отошло на второй план. Она вдруг поняла, почему Двадцать пятый убивает её завербованных. Гордый, мстительный воин первого круга, рыцарь орбиты Радуги, гроза, наводящая ужас на добрую часть элитных воительниц… ищет Макса.

Глава 5
Женщины любят игрушки

Дела шли хорошо, но неизвестно куда.
Чарльз Буковски

При более подробном изучении вакансий Макс понял, что даже уборщиком ему не светит на более или менее заселенных участках Луны. Лишь ответвления и ответвления ответвлений напичканы маркерами «добро пожаловать».

– Раздатчик еды в двадцать втором секторе? – Ахнул землянин, рассмотрев, в какой примерно это заднице. Иначе, как самый необитаемый кратер, и не назовёшь!

– Да, всегда будешь сытым, – выдала девица по связи.

– А почему только там? Больше нигде не раздают? – Макс как представил себя с телегой дымящихся цистерн, которую катит по пещере, тут же скривился.

– Нет, просто туда ещё не подвели обеспечивающие системы. Работа временная, но потом можно будет устроиться в том же секторе на базу приёма органики.

– А сразу нельзя? Почему нет вакансий под куполами? У вас же там целый лунный город, наверняка есть администрация? Одни помощники да помощники помощников в каких – то клоаках.

– У нас строгие протоколы по стажу. Пока не поработаешь

на периферии под началом наставника, и не завоюешь доверие, к основным структурам не допустят. Если не нравится, вали на Марс тогда, там любая должность на добыче имеется. Но потом не жалуйся.

– Там что, совсем задница? – Макс не верил своим ушам. Повертел он эту голографическую Луну, покрутил, посмотрел маркеры вакантов. И подумал, что он этот контракт как раз – таки и вертел…

– Там смертность высокая, частые аварии из – за бурь, сейсмической активности и диверсий, хм, не забивай голову. На Марс тебя не пошлём всё равно, – брякнула Девятьсот шестая, понимая, что взболтнула лишнего, тут же прикусила язык.

– Слушай, неужели нет какой – нибудь тихой спокойно работы в кабинете? – Взвыл Макс. После солидной работы в полиции быть чернорабочим майору казалось немыслимым.

– Макс, ты наглый меры нет, – произнесла девица беззлобно.

Если бы он не был ей симпатичен, без церемоний отправила бы его на рудники. Но двадцать четыре часа ещё не прошло. У землянина оставалось время подумать.

* * *

Девятьсот шестая вырубила связь с каютой наглого раба и воровато обернулась, ибо не хотела, чтобы её укорили в

лишней болтовне или симпатии к обездоленным и убогим. Пришла её большая подружка, с которой они уже не занимались сексом целых трое суток.

На Радуге женские пары – в порядке вещей, ибо других вариантов нет. Не всегда в отношения вступали лесбиянки, были и девушки, не познавшие себя, были и те, что просто хотели отношений. Как раз Девятьсот шестая и была такой, она испытывала потребность в больших и сильных руках, большая «мамочка», вполне подходила. Девушка не знала истинную природу своих потребностей, но никогда не признавала сознательно, что ей нужен именно мужчина. В женском государстве на Радуге подобные душевные состояния были сплошь и рядом. Но ненависть к мужчинам постоянно росла, ибо каждый день приходили новости о том, что враг с орбиты взорвал… разрушил… уничтожил… И жертвы, жертвы, сплошные невинные женские жертвы стояли перед глазами выпятивших грудь патриоток Радуги, поклявшихся отомстить.

– Есть что интересного? – Бросила бабища, усаживаясь за прямоугольный стол из композитов. Полчаса она просидела в зале стимуляции мышц и теперь ощущала сильную усталость. Зато бицепс надулся до сорока сантиметров! А на животе вновь проступили кубики, которые любит её подружка.

– Ты ж мне контрабанду возить запретила, – укорила её девица, хитро изогнув пухленькие губки.

– Ещё бы я дала добро всем протоколистам на радость! –

Возмутилась старшая и, скинув шапку, стряхнула кучерявые длинные русые волосы. – Показывай уже, что там тебе передали.

Елейный тон лаской прошёлся по слуху ушлой девицы. Кажется, сегодня «мамочка» разойдется не на шутку. Особенно, когда увидит контрабанду, запрещенную для ввоза на Радугу.

Девятьсот шестая приложила лапку к стене и выехал ящик. Она поставила его на стол. Подруга тут же с интересом стала вынимать секс – игрушки. Резиновые фаллосы, анальные пробки, двойные фаллосы, анальные бусы, вагинальные шарики…

– Вот за такие на чёрном рынке дают шестьсот рад, – ухватила девка белый вибратор. – Там и батарейки можно нашим аналогом заменить.

– Шестьсот?! – Ахнула женщина. – И что в этой ерунде такого?

Подруга нажала на кнопочку и продемонстрировала, как вибрирует. Пощёлкала, меняя режимы и удовлетворённо кивнула.

– Вещь.

– Прям во внутрь? – Деловито поинтересовалась женщина. – Или как?

– Не пробовала ещё, – солгала Девятьсот шестая. – Но слышала, что оргазм мгновенный.

– А это что за бессмыслица? – Спросила старшая, взяв в

руки железную пробку средней величины.

– Это в попу вставляется, – ответила девушка без смущения. – Заметь какая твёрдая, и должно быть тяжёлая.

Женщина тут же брезгливо бросила её назад.

– Срам какой, – скривилась. – Да за такие проделки на Радуге к столбу позора, да на порку приговорят.

– Есть и такое, – усмехнулась девица, продемонстрировав плеть. – Аборигены любят.

– Ну и какого черного Квазара ты набрала этого позорного хлама, лучше вон вибраторов, да побольше.

– Смотри ещё бусы, – вынула девица, решив раззадорить подругу сильнее. – Тоже в попу, сперва засовывается маленький шарик, потом больше и больше.

– Замолчи, – закрыла краснеющее лицо женщина. – Знала бы, что ты такого дерьма набрала, ни в жизнь бы не сунулась смотреть.

– Это культура Земли, и она имеет место быть, – произнесла Девятьсот шестая серьезным тоном. – Глянь ещё что передали. Ну чего ты? Ну посмотри, лапонька.

Женщина ухватила страпон с ремнями.

– А это что? Ремни, как доспехи у воинов древности.

– Ага, – согласилась девица. – Пристёгивающийся член.

– Имитировать мужчину?! – Скривилась женщина. – Как низко.

– Ну как не крути, это длиннее твоих пальчиков, – выпалила подруга, соблазнительно закусив губу. Но такой флирт

мало проходил у бабищи. Она считала его детским поведением.

– А эта штука зачем? – Вынула женщина из ящика очередной агрегат. Этот был черный, с трубками, клапанами и мягкой резиновой накачкой.

– К сети аборигенов доступ нам перекрыли, так что догадывайся сама, – осунулась девица, но интерес к вещице не потеряла.

– М – да, извращённые недоразвитые аборигены, – бросила бабища, швырнув агрегат на стол. – Но штука непростая явно. Наверное, за такую можно немало денег срубить.

– Давай спросим у рабов. Наверняка кто – то из них в курсе? – Предложила вдруг Девятьсот шестая.

– Ты ж их видела? Всю палубу от страха обоссали, – фыркнула старшая. – Как думаешь, что будет с аборигеном, когда он резиновую балду увидит? Подумает, что его насиловать будут. А у нас есть прецеденты, ты знаешь.

– Да не, есть один смельчак, можно его попросить.

– Как знаешь, – пожала плечами бабища, сгибая пополам резиновый фаллоимитатор. – Ты его только припугни, чтоб потом не болтал на стороне.

* * *

Для Макса стало неожиданностью, что инопланетянка наведалась в его каюту лично. Несмотря на то, что на огром-

ной станции было лишь пять женщин персонала, Девятьсот шестая не рискнула звать аборигена к себе, избегая лишних сплетен.

Дверь резко въехала в стену и показалась девица в скафандре. Темные волосы были распущены до плеч, глаза выпучены от мимолётного страха. Ведь она никогда не находилась с мужчиной тет – а – тет.

– Привет, – поздоровался Макс, приподнимаясь с койки и не скрывая удивления. Лёгкий укачивающий гул в каюте притупил остроту ощущений. Но щелчок замка тут же взбодрил.

Мужчина уже приоделся в серое трико, обтягивающее с ног до шеи всё тело. Когда землянин решил разобраться с меню, одежда выехала из стены на тонкой планочке. Сперва показалось, что это какая – то марля, но по ощущениям ткань оказалась вполне плотной и комфортной. Всё бы хорошо, но теперь ему казалось, что он – балерина.

Не уловив иронии в выражении лица пришедшей, Макс расслабился и присел. Она же видела его голым, что теперь стесняться?

Девушка поздоровалась кивком и вошла с коробкой. Как удачно, что в каюте он один, подумала гостья и присела на свободную койку.

– Слушай, я тут подумал, что…

– Подожди, – перебила девицы. – Нужна консультация, кое с чем из вашей продукции разобраться не можем.

Замолчала и тут же увела взгляд, ощущая собственное неожиданно нахлынувшее стеснение. Да когда такое было?! Девятьсот шестая всегда вела себя с аборигенами раскованно и высокомерно. А тут прям засмущалась! Хорошо, что ревнивая любовница не видит.

Макс заглянул в коробку с наваленными всех мастей секс – игрушками, и у него не осталось сомнений, что эти женщины не с Земли.

– Эм… это приспособления для любовных утех, – попытался потактичнее объяснить землянин.

– Да я знаю, что это ваши женщины в себя суют, – отмахнулась инопланетянка и без особых церемоний вынула первый предмет. – А конкретнее? Вот это что такое? Куда это вставляется?

Макс посмотрел на чёрный агрегат с проводками и насосиком. И почувствовал, как его щёки налились краской посерьезнее, чем у молодой и неопытной гостьи.

– Тебя это смущает? – Криво усмехнулась девица.

Для Макса это стало вызовом, и он решил, почему бы не ответить, как следует.

– Нет, не смущает. Просто эта штука для самых гурманов, уж точно не для новичков.

– Так, так, так, а подробнее? – Заинтересовалась Девятьсот шестая.

– Это анальная пробка с регулировкой размера, – начал Макс, взяв штуку в руки. – Вставляешь в разработанную по-

пу, затем надуваешь вот этой фиговиной до ощущений, когда достаточно. Решая вытаскивать, используешь этот клапан, он спускает воздух. В принципе, все хитрости. Для неопытных пользователей лучше начать с маленьких пробочек. А вообще анальный секс хорошо идёт либо после оргазма, либо во время стимуляции клитора. Лучше второе.

Инопланетянка выслушала, раскрыв рот. А землянин в душе позлорадствовал.

– Что значит разработанную? – Вырвалось из пухлогубого ротика. Давящая истома на сфинктере застала врасплох. От незнакомых ощущений девушка поёрзала на месте, стараясь делать это незаметно для аборигена.

– Так, секунду, – Макс порылся в вещах и достал две анальные пробки. Продемонстрировал железную со стразом в основании в виде сердечка. – Вот эта пойдет на первый раз для разработки. Но лучше, чтобы была смазка. Вот, как раз целый набор!

Землянин нагло начал хозяйничать в ящике, вытаскивая весь хлам на кровать.

– Разрабатываешь попу пальцем: вставляешь один со смазкой, потом второй. Когда мышцы расслабляются, можно понемногу вводить эту.

– О, Квазар – чёрная дыра, – ахнула инопланетянка, представив этот процесс.

– Можно использовать это, – продемонстрировал Макс расширитель. – Но это лучше с партнёром.

– А это что за штука? – Указала девица на двойной член. – В обе дырочки?!

– Да, – растянулся в улыбке Макс, чувствуя своё превосходство.

– А это?

– Скорее всего вагинальные шарики. Женщины носят такие для тренировки мышц во влагалище.

– Для тренировки?! Зачем там… тренировать? О, Квазар – чёрная дыра!

– Чтобы удовольствия от проникновения было больше, – солгал Макс, опустив тот факт, что таким способом женщины восстанавливаются после родов. – Некоторым нравится носить в себе просто так.

Девушка закусила пересохшие губы.

– Я и помыслить не могла, что у вас такие ненасытные, извращенные женщины. Как вы с ними уживаетесь? – Выпалила вдруг, скорее себе в защиту, нежели в укор землянкам.

Красная, как рак, она больше не могла смотреть в глаза мужчине. Тон её изменился, он стал наигранный. Инопланетянка демонстративно отодвинулась от разложенных игрушек, но уходить не спешила. Теперь ей нужно было знать обо всём! И в подробностях. Этот абориген под странным именем Максим знал очень много!

– Со своими – то? Мы и не уживаемся, сбегаем от одной к другой, пока последняя не окажется паинькой, – начал иронизировать Макс, которому стало забавно смотреть, как сму-

щается девица, некогда мерившая члены вприпрыжку. Это напомнило ему фильм о красной шапочке, шедшей по лесу с корзинкой и поющей «если долго, долго, долго, если долго по дорожке…».

– Наши вот убежали к звездам, а потом озлобились, – брякнула с грустью, и сама не заметила, как лапки взяли пачку смазок – стимуляторов «ассорти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.